



**ВАДИМ
КИРПИЧЕВ**

ПУТИН ПРОТИВ ЛИБЕРАЛЬНОГО БОЛОТА

КАК СОХРАНИТЬ РОССИЮ

Вадим Кирпичев

**Путин против либерального
болота. Как сохранить Россию**

«Книжный мир»

2014

Кирпичев В. В.

Путин против либерального болота. Как сохранить Россию /
В. В. Кирпичев — «Книжный мир», 2014

[<p id="__GoBack">](#)Основной конфликт нашего времени – это схватка между либеральным креативным классом и кремлевской вертикалью. А если отбросить эвфемизмы и высказаться по-западному свободно, то речь идет о борьбе известных сил Запада и антироссийской буржуазии с российским авторитаризмом. В новой книге Вадима Кирпичева Вы найдете ответы на самые злободневные вопросы современности: • Кто победит в основном конфликте нашего времени между либералами и Путиным? • Сколько лет продлится Путин у власти? • Правомерно ли называют нынешнее время Застоем-2? • Ведет ли Запад охоту на Россию или это страшилка патриотов? • Неизбежен ли национально-демократический распад Украины? • Что является точкой невозврата для Российской Федерации? • Возможна ли в России демократия? • Чем закончится противостояние Российской Федерации и мирового капитализма? • Как спасти Россию?

© Кирпичев В. В., 2014

© Книжный мир, 2014

Содержание

Введение. Либералы против вертикалов	6
Часть I. Путешествие из рублевки в Россию	8
Глава 1. London is the capital of New Russia	9
Где точка невозврата нашего государства?	9
Начальная география стран Нью-Раша и Раша	11
Глава 2. Калиф и Царь	12
Путеводитель по реальности	12
Глава 3. Западно-либеральное иго	14
Архипелаг господ	15
Глава 4. Россия как вертикальный прогресс	19
Почему Россия?	19
Иго первое – ордынское, восточное и совсем не либеральное	20
Век великого перелома	21
Рождение державы, или Иван Васильевич меняет ход истории	21
Отягощенные Средневековьем	22
Между Западом, Востоком и Югом	23
Глава 5. Запад и туземцы	25
Планета Запад	25
Еврорейх	25
Религия, поменявшая направление вращения планеты	26
Матрица белого человека	27
Передовая формация эффективных эксплуататоров	28
Эпоха динозавров	29
Развитие капитализма мимо России	29
Глава 6. Первая имперская модернизация	31
Допетровье	31
Похищение Европы	32
Февраль длиною в пятьдесят шесть лет	34
Имперская матрешка	36
Глава 7. Красная Россия, или Империя наносит ответный удар	38
Век-волкодав	38
Могильщики империй	38
Красная Россия	39
Секретарщина	40
Глава 8. Смысл коммунизма, или Возвращение Спартака в Рим	45
Опиум для рабочего класса	45
Коммунизм – утопия	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вадим Кирпичев
Путин против либерального
болота. Как сохранить Россию

© В. Кирпичев 2014

© Книжный мир 2014

Введение. Либералы против вертикалов

Основной конфликт нашего времени – это схватка между либеральным креативным классом и кремлевской вертикалью. А если отбросить эвфемизмы и высказаться по-западному свободно, то речь идет о борьбе известных сил Запада и антироссийской буржуазии с российским авторитаризмом.

Чем и когда закончится данный конфликт? Кто одержит вверх? Неизбежна ли победа либералов над Путиным?

Такая формулировка основного конфликта сразу же вызывает два возражения. Первое: почему забыты левые? Около половины населения симпатизирует левым, почему же им уготована роль третьей скрипки? Об этом будет сказано ближе к концу книги, когда придет время финальных ответов.

Второе возражение провоцируется внешним видом некоторых креативных лидеров. Эти гламурные «революционеры» на «Мерседесах», эти куршевельские моралисты порой выглядят столь комично, а их противники столь сильны, что все либеральное протестное движение может показаться не стоящей внимания белоболотной рябью. За вертикалами вся мощь государственной машины с армией и полицией, в их руках центральные телеканалы, финансовые ресурсы нефтегазовой страны. Сами вертикалы специалисты по безопасности, они опираются на мощную чиновничью пирамиду, на них работают аналитические отделы, суды и т. д.

Кажется, силы несопоставимы. На самом же деле у Путина практически нет шансов устоять.

Как же так? Почему?

Разбиваются чашки, падают стулья, звенит посуда на полках, раскачиваются портреты – казалось бы, ничего страшного, легкое землетрясение. А в это время на глубине десятков километров бодаются лбами две литосферные плиты. Там высочайшая температура, бешеное давление – идет битва всепланетного масштаба, а история «спора» этих плит насчитывает миллионы лет.

Конфликт либералов и вертикалов полностью подпадает под эту аналогию. Не по одежке надо оценивать политиков, а по тем силам, которые стоят за ними, по мощи плит, на которые они опираются.

Противостояние либералов и вертикалов в России не вчера началось. Креативщики и путинская команда – это новые политические труппы, набранные историей для разыгрывания старой российской пьесы. Этот классический спектакль уже полтора века разыгрывается на наших просторах, меняются декорации, новые актеры читают старые тексты, а за ними притаились силы всепланетные, почти космические.

Либералы или вертикалы? Кто кого? Что за силы стоят за ними?

Заглянем с политической поверхности, где пока происходит чуть ли не опереточная перепалка, в глубины экономические и исторические. А вот там уже все всерьез, там вызрел классический конфликт экономического базиса с политической надстройкой. Верхушечное противостояние либералов и вертикалов, вся эта политическая рябь и есть проявление глубинного столкновения способа производства со способом власти. Поэтому, чтобы узнать, кого унесут с политического ринга на историческое кладбище – либералов или вертикалов, – надо ответить на совсем другие вопросы.

Кто победит в схватке базиса и надстройки? Экономическая горизонталь? Политическая вертикаль? Капитализм? Россия?

Капитализм и Россия. Либералы есть порождение буржуазной формации. Вертикалы – хранители нашей извечной российской политической традиции. Наскоки либералов на российскую власть есть нынешнее проявление давней исторической борьбы между капиталом и Рос-

сией. Вывод? За спектаклем «Либералы против вертикалов» упрятан конфликт двух гигантских литосферных плит – капитализма и России. А вот при такой постановке проблемы, вопрос «Победят ли Путина либералы?» звучит уже как приговор с открытой датой казни.

История взаимоотношений капиталистической формации и российской цивилизации насчитывает полтора века. Ответы на любые вопросы современности спрятаны именно в ней. Столкнем смыслы мирового капитализма и России. Капитализм и Россия. А может, Россия или капитализм? Начнем анализ с буржуазной формации, ведь в столкновении с ней Россия в итоге всегда есть лицо страдательное.

Уже больше двадцати лет на просторах нашей одной шестой суши чудесит капитализм. Чего он здесь добился? Кого еще добьет? И вообще, как соотносятся Россия и капитализм? Кто здесь добыча, кто охотник? Практического материала за два десятилетия набрано без меры. Пора итожить результаты эксперимента капитализма над Россией. А для этого надо прорваться к реальности. Дело в том, что за полтора века взаимодействия капитализма с Россией на этом рубеже пролито столько крови, задействовано столько интересов, финансовые потоки из России в капитализм столь велики, глубокоэшелонированная система мифов столь крепка, что добаться до правды будет не просто.

Зато прорвавшись сквозь мифы к реальности, и досконально разобравшись с глубинным конфликтом эпохи, мы сможем точно ответить на любые самые злободневные вопросы.

Часть I. Путешествие из рублевки в Россию

Душу невозможно продать дорого.

Никогда не дочитывайте абзацы невозврата до конца. Фантастический мир прописных истин сгинет в тот же миг, и вы провалитесь в бездонную нору реальности, из которой не вернуться. Итак. Сквозь черный снегопад книжной страницы уже начинает проступать...

The non-return paragraph.

А я вас предупреждал...

Добро пожаловать в реальность!

Глава 1. London is the capital of New Russia

Вижу, кто-то из читателей газет сомневается, что Лондон – это столица New Russia, и он даже уверен, что ее столица называется как-то по-другому. Может, глотатель газет и вообще думает, что столица Новой России называется Москва?

В таком случае дело плохо, и он в новорусской географии полный профан. Географическая разруха царит в его голове, абсолютно незнакомой с политической географией реальности.

Не будем наивными! Не станем ссылаться на телевизор, газеты и статьи из Википедии. Девяносто процентов информационных телепередач – это либо хорошо замаскированная пропаганда, либо плохо скрытая реклама. Либо наоборот. В газетах дела обстоят еще хуже. Нет, вы еще скажите, что существует некая страна Россия, со столицей Москва, и именно в этой стране мы все единым народом и живем. Bravo! Да вы новый Жванецкий! Представляю, как бы посмеялись над этим жители страны New Russia.

Ладно, отставить смех. Хватит жить с широко закрытыми глазами. Пришло время смахнуть с глаз виртуальный морок.

Страны Россия в реальном мире не существует.

Стало общим местом, штампом, что умом Россию не понять. Но это все раньше, а ныне и понимать нечего. Нельзя умом понять то, чего нет, а если и имеет место быть, то лишь в мифе. Нету России – вот разгадка современного северного Сфинкса.

А что тогда мы имеем в реальности, а не в басне?

Есть Нью-Раша и Раша. Две страны в едином темпорально-цивилизационном континууме, если выражаться по-научному. И вот, если мы это поймем, то уж тогда не станет для нас никаких мистических загадок и тайн. Есть две реальные страны, со своими географией, историей, президентами, столицами, обычаями, законами, магазинами, языками, кухней, местами отдыха и прочая. Между New Russia и Рашей имеются и свои границы, и международные отношения и визовый режим. Все у нас, как у двух нормальных соседних государств. Правда, международные отношения между двумя нашими странами особенно заковыристы, но и в их хитросплетениях мы разберемся без труда. Тут хитрость одну надо знать. Иерархия называется. В семье, фирме, международных организациях, да где угодно, хоть в волчьей стае, надо в первую очередь вычислить систему иерархий (главный-подчиненный), и устройство организации вы увидите, как на ладони. Кстати, анализ иерархии – штука полезнейшая, помогает видеть жизнь через многочисленные системы маскировки.

Цель нашего путеводителя – совершить интереснейшее путешествие из New Russia в Рашу, из Рублевки в то, что осталось от России. Нас ждут увлекательные исторические приключения, сражения с мифами, борьба с политической магией, а в конце пути поджидает и главный приз, приз бесценный, дар, дороже которого не бывает, – точное понимание самих себя и своего неизбежного будущего. Путешествие мы совершим сразу по сотне дорог (экономика, история, искусство, цивилизационный аспект и т. д.), и на этих путях поймем все особенности Нью-Раши и Раши, чтобы в итоге вновь вернуться к абзацу невозврата, к той злополучной проволоке, о которую споткнулись две минуты назад.

Где точка невозврата нашего государства?

Зачем пишутся эти строки? Чтобы позубоскалить на тему, как Россию играючи расчленили на New Russia и Рашу? Нет. Ставки в игре, которая идет перед нашими глазами, – судьба Русского мира, всей российской цивилизации.

У любой катастрофы, ядерной реакции есть своя точка невозврата. Именно в этой точке выписывается билет в одну сторону. Россия разделена и уничтожена. Это факт. Мы знаем для

чего разделяют страны – для уничтожения. Разделенное царство обречено, а нас разделили. Фатально? Или есть шанс?

Мы все чувствуем, что страна идет не туда. Без цели, без совести, без смысла, без идеи натужно бредет государство РФ по истории. Понятно, добром такой путь не кончится.

Где наша точка невозврата? Какие события будут тем последним рубежом, после которого крах и развал государства неизбежен?

«Россия – Delete? 2030 год: Глобальная схватка цивилизаций» – это всего лишь одна из книг в моем книжном шкафу, в которых анализируется развал Российской Федерации. В интернете статей на данную тему и вовсе не сосчитать. В них рассчитываются всевозможные сценарии неизбежного распада РФ, отпадение Кавказа, с образованием от Смоленска до Владивостока десятков республик.

Так неизбежен ли развал нашей уже расколотой страны? Или еще есть шанс на спасение? Будет ли возможность всем нам вернуться в единую Россию? Исчезнет ли страна через двадцать лет, как многие предрекают?

Телевидение в последние годы замазало пропагандисткой зеленкой страха по будущему России. Но для думающего люда ничего не изменилось. Процессы деградации не остановлены, а лишь приторможены; имиджевые и спортивные проекты не в состоянии скрыть деградации страны. Наша элита – хорошо информированный оптимист – почему-то в собственную страну абсолютно не верит и скупает недвижимость и все подряд за рубежом.

Все мы знаем, как бездарно самоликвидировалась в феврале семнадцатого Российская империя. Еще печет термоядерный ожог от развала СССР, и пепел августа 91-го до сих пор стучит во многих сердцах. Затем последовала вакханалия суверенитетов 90-х, и начавшийся с Чечни распад России, который удалось остановить в последний момент, но война на Кавказе-то продолжается. К счастью, новое поколение политиков осознало, что линейное продолжение политики Ельцина – это неизбежный и скорый развал России, и старыми, пусть и не очень добрыми, дедовскими танками задавило очаги сепаратизма. Чекистская заморозка нулевых остановила страну на краю очередного полураспада.

Надолго ли?

Все наши державы мы сами гробили до основания. Да, всегда нашему самоистреблению помогали западные доброхоты и разведки, но основную работу мы делали своею собственной рукой. Понятно, что и возможная ликвидация РФ неизбежно будет самоликвидацией.

Откуда такая страсть к самоуничтожению? Почему такое количество интеллектуалов предсказывают неизбежный крах России в ближайшие двадцать лет? Вот и постараемся на все эти вопросы дать точные и однозначные ответы.

Не надо надеяться, стандартно-бодряческого финала не будет. Обратного пути the non-return paragraph не имеет. Уже никогда не вернуться из реальности в массмедийное зазеркалье, где у экранов и над газетами так уютно спят в сладких грезах глотатели пустот. Безопасно поприключенить по буеракам реальности и шмыгнуть обратно на диван не получится!

А ждут нас в финале новые просторы, доселе невиданные пути и, может быть, маленькая подсказка.

В серьезном исследовании стран New Russia и Раша много печали, поэтому для баланса начнем его весело, сатирически. Плеснем в картридж из чернильницы Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, взгромоздимся на гоголевскую птицу-тройку и...

Поехали!

Столица New Russia – славный город Лондон. Это мы уже вызубрили.

А как называется столица Раши?

«Москва»! – с энтузиазмом пятиклассников здесь закричат многие из читателей. А вот и нет, вовсе и не Москва. Это читателей все виртуально-медийный мир морочит, а в новом дивном глобальном мире столица Раши давно уже к Москве не имеет никакого отношения.

Секрет нашей новой столицы раскроем уже в следующем абзаце, а пока с путеводителем по реальности отправимся на изучение географии наших стран.

Начальная география стран Нью-Раши и Раши

Славный град Лондон есть столица Нью-Раши. Заветная мечта любого нового русского – это заработать себе на домик в Лондоне и дернуть из этой страны. Но есть в Нью-Раши еще один замечательный город с манящим названием Рублевка. Вот он и является ныне столицей унылой Раши.

В реальности Рублевка стоит на берегах великой и уже почти русской реки Темза. Обильна финансами эта замечательная космополитическая река, вольно и причудливо катит она свои воды по Европе: то в Куршевель вильнет, то плеснет зеленой волной в Кипр, то схлестнется с Сеной, чтобы в итоге затеряться где-то под Звенигородом.

Рублевка – это русская Европа. Живут в ней люди замечательные – олигархи, элита и обслуживающий элиту персонал. Списочный состав населения таков: элита, элитные жены, водители, служба безопасности, горничные и прекрасные няни. За безопасностью на Рублевке следит полиция. Жители Рублевки, разумеется, обладают рублевской неприкосновенностью (депутатская, как принято выражаться, нервно курит в сторонке). Рублевка обладает прекрасным воздушным и железнодорожным сообщением. Для удобства ее жителей недавно запущен спецпоезд Рублевка – Ницца. Чтобы успокоить жалких завистников из Раши, железнодорожное начальство сообщило, что в планах имеется и открытие прямого сообщения Мухомудаленск – Лазурный берег. Правда, не уточнив, в каком тысячелетии.

Рублевка славится чистотой и образцовым порядком. Вечерами по ее улицам не бродят толпы обкуренных мигрантов и подвыпивших футбольных фанатов. Полиция вежлива и законопослушна. Водители крутят баранки автобусов в чистых белых рубашках. Во многом сия идиллия обеспечивается визовым режимом, установленным между Рублевкой и Рашей. Впрочем, получить рублевскую визу приличному человеку не сложно: пяток миллионов баксов на карту «Виза» – и вся формальность.

У страны Нью-Раши имеется своя особая география, причем достаточно уникальная. С точки зрения науки география New Russia есть... впрочем, об этом чуть позже, буквально через тройку страниц. Поверьте, вы будете весьма удивлены, когда узнаете, что Новая Россия – это не остров, не полуостров и не материк, а... нет! потерпите буквально три минуты – эта тайна дорогого стоит.

Здесь начальный курс современной географии можно и закончить. Есть две страны – New Russia и Раши, две чудесные столицы – Лондон и Рублевка.

Кто же правит этими удивительными странами? Кто руководит?

Ваши варианты?

Дмитрий? Владимир?

Вы еще Алекса с Юстасом вспомните.

Может, должности угадаете?

Президент? Премьер?

Мимо.

Правильный ответ – не Владимир и не Дмитрий, не президент-премьер. Забудьте эти медийные псевдонимы, служебные позывные для телеигры на «первом». В реальности все обстоит и звучит иначе.

Тайна имени... Мудро промолчать? Ради красного словца положить голову на плаху?

Рискну! Где наша не пропадала.

Глава 2. Калиф и Царь

Вам известен перевод слова *калиф*? Нет? Тогда вам до конца неизвестно и назначение руководителя New Russia. В конце главы я обязательно слово калиф переведу, а пока скажу, что страной Нью-Раши правит именно калиф. Запомните, Калиф, а вовсе не Премьер.

Зовут его не Дмитрий, как многие думают, а Лжевладимир. Запомним, калиф Лжевладимир правит New Russia в реальном мире. Почему нынешний правитель New Russia зовется именно Лжевладимиром, объяснять, уверен, не надо. Сей секрет Полишинеля входит в базовые правила игры нашего политического леса.

А кто правит Рашей?

Что за детский вопрос! Разумеется, Царь, как и все последние пять веков, начиная с Ивана Грозного. Таблички на кабинетах-хоромах в эти полтыщи лет висели разные, но любая из них означало одно – царскую власть. Осталось назвать имя нынешнего царя. Если правителя Новой Раши зовут Лжевладимиром, то царь Раши носит имя Владимир, что, согласитесь, логично.

Сколь долго Владимир будет править Рашей? Смотрю на его портрет: грядущие годы таятся во мгле, но вижу твой жребий на светлом челе. Волхвы, ясен пень, не боятся могучих владык, поэтому скажу: Владимир примет смерть от коня своего, а имя этого коня и дату политической смерти нашего суверена я обязательно озвучу ближе к концу книги, когда прояснятся корневые смыслы нынешнего царства.

Почему так сложно устроена политическая жизнь Нью-Раши и Раши? Два правителя, два государства, два Новых года, две столицы – Лондон и Рублевка. С какой целью расчленили Россию на две совершенно разные страны? Кто это сделал и зачем?

Вот мы и подошли к самой главной тайне нашей державы, к которой боятся и на сто метров подойти такие «смелые» обычно политологи и телеведущие, о которой не часто пишут в книгах, почти не упоминают в газетах. Этот обидный секрет будет раскрыт уже в следующей главе, а сейчас пришло время перевести на русский язык титул правителя New Russia. Слово *калиф* в арабском языке означает преемника. А преемника принято назначать. Кто кого у нас назначает, ребенку ясно.

На моем столе рядышком стоят фотопортреты Владимира и Лжевладимира. Смотрю на них. Это же Акела и только что найденный Маугли. У одного черный пояс по карате, а у второго черные шнурки. Один подполковник, другой доцент.

Путеводитель по реальности

В действительности все выглядит иначе, чем на самом деле.
Станислав Ежи Лец

Наверняка некоторых читателей раздражают все эти игры с Рашей и Нью-Рашей. Зачем Медведева обзывать Лжевладимиром, когда можно просто указать на его роль калифа на срок? Наша цель – путешествие по действительности, добыча сути. Поэтому шелуху очевидности нам придется все время обдирать до глубинных исторических смыслов.

Зачем прозападное чиновничество и олигархи поставили Путина на царство? Они надеялись сделать из него Нью-Лжедмитрия. Мы помним, что в начале XVII века Лжедмитрий выдавал себя за сына Ивана Грозного. На московском троне он обслуживал интересы поляков и некий западный проект по устройству России. Вот и Путина олигархи собирались использовать как нового Лжедмитрия. Не вышло. Путин олигархов переиграл и выбрал для себя совершенно другую историческую и политическую роль, о которой еще речь впереди.

Сатирический задор начальных страниц скоро выдохнется, так как в знании России много печали. Когда же нам откроется суть происходящего, станет видна и наша незавидная историческая поза, и политическая обреченность, и, увы, полная интеллектуальная беспомощность элит.

В чем наша главная цель? Прорваться к корневым смыслам России и капитализма, разобраться в их подковерных взаимодействиях и сплетениях. Это не просто. Правда прикрыта глубокоэшелонированной системой мифов. Нас все время пугают кровавыми призраками прошлого, чтобы мы постоянно оглядывались на них и не могли увидеть будущее.

И все-таки правда есть. Каким образом мы можем к ней пробиться? Библейским. Иисус, как известно, учил, что царство, разделившееся в себе, не устоит. Эта мысль миллионы раз подтверждалась в истории применительно к странам, фирмам, семьям. Вот и сделаем эту библейскую мудрость отправной точкой для нашего путешествия, порталом, через который мы и шагнем из пропаганды в реальность, проломив стену экрана. Тут перед нами такие смыслы и бездны разверзнутся...

Первое открытие уже сделано: Россия = Нью-Раша + Раша. Еще раз подчеркну, что это не сатирическая игра, а первая лазейка к затейливым смыслам российской действительности. По мере углубления в реальность, когда разделенность нашего царства будет все очевидней, мы все чаще будем применять слово Россия, ни на миг не забывая, что за этим эвфемизмом скрывается расчлененная на два народа и две части страна.

Почему так важно понять, что разделенность России на Россию Новую и Россию Обреченную есть не игра, не сатира, а просто правда? Так громят армии противника. Рассекают на части, а потом добивают. Таким же образом производят разгром государств и цивилизаций. Смотрим на карту СНГ? Процесс идет! Карта СНГ – фотография момента очередного полураспада российской цивилизации.

Итак, пора переходить к нашей корневой тайне.

Глава 3. Западно-либеральное иго

Туземная элита поначалу больше рада сближению с Западом, чем собственно туземцы. Но скальпы в итоге снимают со всех.

Если страну расчлениют на две, значит, это кому-то нужно. Нет, речь не идет о мифическом жидомасонском заговоре, не виноваты и марсиане, а перед нами «дважды два» нормальной циничной колонизаторской политики. Разделяй и властвуй. Подкармливай и продвигай к власти в захваченной стране пятую колонну. Стравливай туземцев между собой. Сталкивай лбами кланы и классы. По этой схеме и раскромсали Россию на New Russia и Рашу.

Фанаты «Спартака», как называют рашский пипл жители Рублевки, этого и не заметили, а элита очень хорошо знает, что уже двадцать лет и New Russia, и Раша находятся под пятой западно-либерального ига.

Мы в рабстве, как и семьсот, и шестьсот лет тому назад. И все приметы рабства налицо – женщин, мастеров, умелых работников тысячами, миллионами гонят в полон, сманивают, покупают за бесценок, превращают в дешевую рабсилу Запада. Эмиссары-баскаки западных ордынцев постоянно поучают наших князей. А чего стесняться? Ведь именно Запад выдает им демократический ярлык на княжение. Получишь ярлык демократа – правь спокойно. Не получил? Держись! Въезд на Запад запретят и князю, и свите, и родственникам, счета швейцарские арестуют. Мало? Драматурги из Лэнгли миглом накрапают сценарий очередной цветной революции, и продажные национал-демократы с энтузиазмом и националистической пеной у рта тут же этот спектакль поставят. Мало? Взревели реактивные моторы, и полетели эскадрильи Б-52 выстилать «ковровую» дорожку к власти «истинному» демократическому лидеру.

Именно новое иго и разделило Россию на две страны. А кого разделяют, того и властвуют. Разделенное царство есть всегда продукт работы колонизаторов. Чем шире пропасть между Нью-Рашей и Рашей, тем крепче невольничьи колодки на наших выях.

«Чепуха! – скажет иной читатель. – В ящике я вижу одну страну – Россию. Именно о ней пишут в газетах и журналах. Так что все эти Нью-Раши, Раши не существуют!»

«А вы давно бывали на Рублевке? – спрошу я. – Знаете, чем рублевцы дышат, что говорят о Раше? Куда ездят отдыхать и лечиться? Где учатся их дети? Сколько из них собираются «свалить» из страны?»

Мы еще поговорим на данную тему, а пока что скажу: в наше время информационных войн и изошренной пропаганды ссылаться на телевизор и газеты? Полноте, серьезные аргументы должны быть из другого ряда.

Факты, дела – вот неповторимое красноречие реальности. Сейчас стучу по «клаве», а по радио – бывают совпадения! – передают, что у нас на данный момент имеется два миллиона фирм-однодневок, созданных исключительно для вывоза денег на Запад. Если это не колония, то что?

Между New Russia и Рашей есть строгое разделение труда. New Russia – еврофасад, который прикрывает наши округлые славянские и скуластые тюркские физиономии, изображает всячески Запад, а на самом деле пародирует все западное. А заодно гонит на закат газ, нефть, лес и прочие истинные ценности, а импортирует и покупает второсортную еду, одежду для Раши и всяческие безделушки – «Бэнтли», яхты, «Челси» – для New Russia. Как видим, налицо чисто туземная торговля. Золото в обмен на стекляшки, бусы и, разумеется, доллары. США доллары не жалко, они их печатают по себестоимости 12 центов за столондаровую купюру, и намалуют их вам в любом количестве.

Иногда Раша обижается на туземный обмен и пытается приобрести что-то стоящее. Недавно завод «Опель» размечталась прикупить со всеми его технологиями. Итог? Дырку от

рулевого колеса получила Раша, а не «Опель». Ну и следом прислали ритуальные заверения, что Запад по-прежнему есть оплот открытого мира и свободной торговли.

Обидно, понимаешь, счет в парижском ресторане – пожалуйста, а захотелось современных технологий – приходите завтра, сегодня не подают. Так сами и виноваты! Плохо служите Западу, не до конца еще предали свои национальные интересы. Вот станете явной колонией, разбежитесь по губерниям и улусам, тогда мы и подумаем. Да тогда вам и самим уже никакие сверхсовременные технологии и не понадобятся.

Дело в том, что западно-либеральное иго колонизаторам пока приходится маскировать. Наше проклятое великое прошлое виновато. У нашего народа за плечами две великие империи, победа над Наполеоном, разгром Гитлера, полвека управления всей Восточной Европой, решающая роль в уничтожении колониальной системы Запада – именно мы помогли третьему миру подняться с колен. История великих побед до конца еще не стерта в памяти народной. И это многим мешает, а самых нетерпеливых из них и откровенно бесит – так им не терпится побыстрей добить нашу цивилизацию.

Нет, плохо мы еще воспитываем нашу молодежь! Не готова она открыто признать свое подневольное положение, смириться с игом западных хозяев. Мало еще пьет пепси. Не все забыла из проклятого великого прошлого. Разумеется, успехи имеются, ныне молодое поколение изначально воспитано с сознанием своей третьесортности по отношению к Западу. Оно уверено: там и солнце ярче, и травка зеленее и все, что есть в мире хорошего находится в заветном забугорье. Но этого для полноценного ига мало. Требуется внедрить в сознание молодежи тотальную ненависть ко всему своему историческому прошлому, ослепить сказкой будущего глобально-либерального мира, и тогда уже ничто не сможет помешать второму и на этот раз окончательному этапу колонизации. На планируемом для нас Западом втором этапе, от расчленения России на две страны можно будет перейти к ее дроблению на ничтожные республики и страненки. Пока же проклятое великое прошлое заставляет западноордынцев не сильно наступать на все еще болезненные патриотические мозоли.

Двойственное положение – бывшая великая империя, ставшая колонией – заставляет руководство New Russia и Раши проявлять чудеса ловкости. Надо и видимость полного суверенитета соблюсти (рушить народные иллюзии о якобы еще живом великом государстве смертельно опасно), и политический капитал перед западноордынцами приобрести, следуя в указанном фарватере сырьевого придатка.

Но вернемся к самим странам – New Russia и Раше. Раша – откровенная колония, ей все достается в последнюю очередь, и наше свободное путешествие не исключение – поговорим о ней опосля. Новая Россия – тема поинтересней! New Russia есть страна проживания туземной администрации, вип-зона олигархов, именно ньюрашская элита проводит политику западно-либерального ига для убогой, с ее точки зрения, Раши.

Вот и начнем с наших доморощенных колонизаторов.

Пришла пора открыть главную географическую тайну New Russia и сказать, что она из себя представляет. Смотрим на карту самой дорогой недвижимости на планете Земля и сразу видим, что Нью-Раша – это не остров, не полуостров, не материк, а...

Архипелаг господ

Кто такой олигарх? Это Робин Гуд наоборот. Он отбирает деньги у слабых и раздает их сильным.

История – дама ироничная, любит трагедии повторять фарсом, вот и с архипелагом Гулаг (Главное управление лагерей) она вытворила довольно стебную штуку.

Сам архипелаг Гулаг был создан в 1930 году, когда после Великого перелома 1929 года Советская империя включила форсаж внеэкономического принуждения. Положение тогда было аховое. Вопрос жизни и смерти звучал так: или провести промышленную модернизацию, или танки Запада сметут все к чертовой матери вплоть до Тихого океана.

А на что? На какие шиши модернизировать отсталую аграрную страну? Запад устроил блокаду, реальную валюту можно получить только за зерно, добровольно крестьянин-единоличник зерно не отдаст, да и городской нэпман увертлив, золотые червонцы прячет. Вот и пришлось устроить коллективизацию, чтобы выгребать хлеб из деревни без помех и провести модернизацию за счет крестьянства. Заодно и НЭП придушили, дабы не мешал усиливать систему внеэкономической силовой сверхэксплуатации.

Гулаг в таких условиях решал массу экономических и политических задач. Только сильное государство способно на внеэкономическое принуждение, вот он и пружинил колючей проволокой мышцы Советской империи. Архипелаг лагерей обеспечивал мобильность трудовых ресурсов – не нужно рублем заманивать на Урал и Колыму, и самим своим существованием дисциплинировал все экономическое действо. Да, был Гулаг кровав, лют, но промышленную модернизацию провести помог. Поднялись заводы на Урале, они выделяли сталь, и когда танки Гудериана покатали к Москве, их было чем встретить. Цель – выживание и победа над Западом, в тот исторический момент оправдывала любые средства.

Прошло семьдесят лет. И что мы видим?

Всю ту же географию, все тот же архипелаг, но на этот раз перед нами уже архипелаг New Russia, архипелаг господ и хозяев жизни. Но если архипелаг Гулаг был создан, чтобы рабским трудом осваивать восток России, то архипелаг New Russia создан для западной колонизации уже самой России и вывоза ресурсов и денег на все тот же благословенный Запад. Сталинский архипелаг решал задачи индустриализации страны, он укреплял государство. Нынешний архипелаг Нью-Раша, напротив, заточен против модернизации своей вотчины. Для колонизаторов модернизация туземных земель – нож вострый, поэтому архипелаг господ ее и не допустит. New Russia создана для финансового обескровливания страны, для вывоза инвестиций, для обеспечения райской жизни элиты на благословенных островах. Туземцы? Фанаты «Спартак»? Они получают *разговоры* о модернизации, а рыпнутся, так и демократизатором по ребрам.

Архипелаги отражают друг друга в кривом зеркале истории. Империи в ее трудные годы понадобился архипелаг рабов, колония в ее сладкие часы воздвигла архипелаг господ.

Чем архипелаги похожи – так это охраной. Охрана для наших двух архипелагов – это святое. Но если в Гулаге вышки, вертухаи и верные Русланы, сторожили тюремный народ, чтобы тот не мог сбежать из зоны, то нынешние вип-зоны охраняются, уже, напротив, от народа, чтобы народ Раши не мог прорваться в сказочный архипелаг услужителей западному игу.

Ну, и география нынешнего архипелага Russia симметрично смещена на Запад, поближе к хозяевам. Самый большой остров архипелага называется Великобритания. Что логично. Именно этот остров имеет самые большие колониальные традиции, с него когда-то заправляли половиной мира, так что лучшего места для управления туземной Рашей не найти. Мелкие островки архипелага наших господ тысячами разбросаны по всей Европе и миру, начиная со скандально известного Куршевеля и Манхэттена до Кипра и Рублевки. Заметьте, Великобритания, Манхэттен, Кипр, Багамы – это все острова, что лишь подчеркивает природную любовь newrussian (жителей New Russia) именно к географии архипелага.

Сам архипелаг Новая Раша делится на две части – западную и восточную. Западные острова newrussian внешне не выделяются, не выламываются из общего западного ландшафта. Сами западные newrussianе стараются ничем не отличаться от коренного населения Запада. Да и зачем им выделяться? Одну колонизаторскую работу делают по отношению к Раше, только одни хозяева ига, а другие исполнители.

Все меняется в восточной части архипелага. Восточные зоны, вкрапленные в Рашу, вы сразу узнаете по высоким заборам, видеокамерам и охране. Еще бы, здесь новые русские находятся на вражеской территории. Вокруг враги, дикое туземное население, которое надо ограбить, да еще и обмануть. Обман – это предварительные ласки колониального грабителя, когда он хочет поиметь ценности туземцев (нефть, газ, лес – смотри список экспортных товаров Раши) в обмен на зеленую резаную бумагу. Предварительные ласки осуществляют специально нанятые представители второй древнейшей профессии. Они рассказывают туземцам евросказки и навевают дивные либеральные сны. Ну, а в это время олигархи шарят по карманам очумевшей от евродурмана Раши.

Кто-то скажет, что во всех странах элита живет отдельным архипелагом, в особых районах, со своей охраной, снабжением, магазинами, культурой. Так? Не так! У нас не просто две особые зоны, нет, у нас именно два разных государства. У нас не разрыв, у нас бездна, а такой глубины пропасти бывают только в колониях.

У New Russia и Раши разное все: законы, география, история, политика, искусство, исторические герои, прошлое и будущее, в конце концов. Их ничто, кроме природных ресурсов, не объединяет, а разделяет все. В New Russia пьют виски, а в Раше – водку. В Раше солнце встает на востоке, а в New Russia – на Западе. В Раше живут патриоты своей Родины, в New Russia – «киприоты» своих оффшоров. Нью-Раша преклоняется перед США. Раша находится с Америкой в состоянии холодной войны. На саммитах калиф Нью-Раши американскому президенту с восторгом заглядывает в глаза. Царь Раши косится на мирового начальника волком. В New Russia процветают либералы, а в Раше прозябают простые люди. В Новой России лучатся улыбками всем довольные господа, а по России Ветхой шныряют злобные и угрюмые товарищи. И это только начало списка тысячи различий.

Но сатирический зачин пора заканчивать. Сатиризм трех начальных глав – это обида на неожиданное открытие. Колумбом я отправился в вольное путешествие открывать тайны и смыслы России, а на ее месте обнаружил Нью-Рашу и Рашу. Собирался устроить вокал великой державе, но споткнулся о злосчастный the nonreturn paragraph и провалился в несчастную колонию.

Обижаться человек вправе только на себя, но еще в большей степени это относится к странам. Начнем разбираться, каким образом Россию, нас, развели во всех смыслах и с чего все это и когда началось.

За что, за какие грехи госпожа История наказала нас статусом колонии? Как мы умудрились за одно поколение из титанов гордой цивилизации превратиться в синюшных пандорцев? Кто заставил Ивана Западу молиться?

Заслуженно ли мы получили ярмо западно-либерального ига? Конечно! За песни с чужого голоса, за предательство самих себя. Теперь и расхлебываем чечевичную похлебку. И пусть современные либерал-искусители научились фасовать свой товар в яркую упаковку, но неужели мы не могли догадаться, где бывает бесплатная чечевица?

Дело прошлое. Душа продана, размотана, утеряна. Что ж, отправляемся на поиски потерянной души России, идем искать свое первородство по векам и взгорьям, начинаем путешествие из Рублевки в Россию.

Напомню, эта книга есть путеводитель по реальности. А любой приличный путеводитель обязательно имеет историческую часть. Там рассказывается о королях и замках, битвах и чудесных легендах. Тем более такая историческая часть требуется, если мы пишем путеводитель по судьбе России. Без нее нам не понять смыслы своей страны, ее назначение, суть, логику курса в игре миров. Зачем появилась Россия? В какой исторической обстановке зародилась наша держава? На какую историческую почву упало ее семя? Как росло, выживало? Почему последние пятьсот лет у нас так все сложно с Западом? И без него нельзя, и с ним тошно. По какой причине Запад постоянно пытается нас раскромсать – вспомним планы Наполеона, Гит-

лера, США – на вассальные страненки? Какую роль сыграл пришедший с Запада капитализм в истории России?

Со всем этим мы разберемся в первой части книги, закончив ее в момент расчленения России на Нью-Рашу и Рашу. С этой развилки мы вильнем вслед за историей и отправимся в наше вольное путешествие из Рублевки в Россию, из Нью-Раши в Рашу. План нашего смыслопробега таков. Вторую его часть мы начнем с Рублевки, чтобы затем исследовать весь архипелаг Новой России. В третьей части переберемся в тусклую Рашу, отправимся в нашу зябнущую, вымирающую глубинку. А в части четвертой, заключительной, окончательно поймем, кто и зачем расчленил РФ на две страны и что будет нашей точкой невозврата в Россию.

Как видим, задачи у нас скромные: настоящий путеводитель по реальности должен объяснить все смыслы прошлого (первая часть книги), показать фишки настоящего (вторая и третья часть книги), а с таким знанием неизбежное будущее наше станет просто очевидным (четвертая часть книги).

А началась история нашей реальности совсем недавно – каких-то пятисот лет тому назад. Хотите узнать, что будет с нами через двадцать лет? Пожалуйста в век XVI.

Глава 4. Россия как вертикальный прогресс

Почему Россия?

Россия вырастает из Руси в XVI веке.

Зачем? С какой целью история создавала Россию? Ведь шесть веков Русь худо-бедно существовала набором, россыпью эстафетных княжеств. И вдруг, начиная с середины XVI века, за каких-то сто пятьдесят лет Московское княжество превращается в петровскую империю, двуглавый орел которой простирает свои крыла от Тихого океана до Балтийского моря, от океана Ледовитого до теплых вод Каспия.

Рубежный шестнадцатый век... Век великого перелома. Что же случилось в нем? Что готовило перемену эпох? В чем смысл исторического слома Руси в Россию? Чтобы получить ответ, вспомним школьную программу.

988 год. Каган Владимир вместе со своей дружиной принимает христианство в Херсонесе (Севастополе). В том же Херсонесе, но раньше, Кирилл готовился к созданию алфавита кириллицы. Таким образом, в Херсонесе создаются условия для творения историей нашей особой православной цивилизации – своя вера и свой алфавит. События эти базовые для создания будущего великого русского мира. Верой и алфавитом создается защита нашего Севера от натиска и атак, – а сколько их еще будет! – цивилизаций соседних миров.

Выбор Владимира – не Запад, не Юг, не Восток, а свой особый византийско-евразийский шлях. Его затем утвердит и Александр Невский сотрудничеством с Ордой. Весь ход нашей истории затем подтвердит мудрость сотрудничества с Азией. На пути построения на евразийских просторах своей особой, не западной цивилизации Русский мир всегда был прогрессистом, цивилизатором и посредником, когда в объятиях Европы нам привычно отводили роль третьесортной окраины. Запад всегда подминал нашу душу, подталкивал на путь самоуничтожения и потери цивилизационного лица.

Пронесемся монгольским галопом по векам и восточным европам.

На рубеже тысячелетий расцветает Киевская Русь, оседлавшая путь из варяг в греки. Развал Киевской Руси, междоусобица, набеги половцев приводят к активной русской миграции на север на протяжении всего XII века. На северо-востоке создается Великая Русь. Владимиро-Суздальское княжество набирает силу, политический центр Руси переносится во Владимир, идет процесс образования великорусской нации. Владимирская династия начинает борьбу за объединение Руси. Появляется Москва. Великая Русь бурлит и растет, князья занимаются междоусобицей, средневековому раздраю не видно конца. В общем, вокруг феодальная раздробленность, раздоры, братоубийства, и за все это страшное наказание ждет Русь впереди.

Бац! Несчастливый тринадцатый век. На Русь навалилась Орда. А в Орде единоначалие, вертикаль, Чингисхан. Хана критикуешь, гласность в орде наводишь? Хребет сломали и псам швырнули.

1223 год. Битва на Калке. Трещат кости русских князей, обманутых коварными ордынцами, – это трещит хребет всего Русского мира! История его переломана и искалечена ордынским игом на 250 лет. Орда на два с половиной века подминает под себя расшматованную феодализмом Русь. Начинается наше первое иго, татаро-монгольское. Мы начинаем расплачиваться за раздробленность, неумение договариваться с братьями, мелочную гордыню.

Иго первое – ордынское, восточное и совсем не либеральное

С этого места, пожалуйста, внимательно. Именно наше первое иго определило суть и судьбу будущей России. Преодолевая татаро-монгольский гнет, учась у ханов, осваивая современные политические технологии самовластия – фишку того времени, – объединялась и поднималась Московская Русь. Кстати, запомним: попадают в иго быстро, за считанные годы, а вот выбираются (если выбираются) долгими и унижительными веками.

Ордынцы – это империалисты-колонизаторы феодальной эпохи. Все совпадает до мелочей. Русь превращается в сырьевой придаток. В Орду вывозят все самое ценное: пушнину, молодых женщин, детей, деньги, умелых мастеров (программистов своего времени). Баскаки особо следят за тем, чтобы монеты ордынские были больше и полновеснее, чем деньги подневольной Руси-колонии. Не дай бог русскому князю вычеканить монету краше ханской – без Гаагского суда казнят дерзца самым лютым образом за столь вызывающее финансовое покушение на власть ордынской ФРС. Разумеется, стравливают русские княжества. Поддерживают сепаратистов и предателей. Все, как сегодня. Подобные сюжеты мы ежедневно видим в телевизоре. За тыщу лет – ничего нового.

Двести пятьдесят лет чужевластие учило нас, что раздробленность – это и есть путь в колонию, что цивилизация без мощного стержневого государства обречена на третьесортность, зависимость, рабство. Что не дело братьев грызться по мелочам, когда над всеми нависла ханская плеть. Эти идеи и в сказки вошли, и в пословицы.

В XV веке ситуация в мире начинает меняться. Орда развалена на части, а Русь, напротив, сосредотачивается. Иван Третий начинает собирать земли вокруг Московского княжества, оно стремительно усиливается, готовится стряхнуть узы поднаоевшего ига.

Стояние на Угре. 1480 год. Год освобождения Руси от ордынского гнета. Но что исторически предшествовало ему? А случилось событие в тогдашней мировой истории громоподобное, жуткое, может быть, по своему масштабу и действию на умы превосходящее крах СССР для люда сегодняшнего. Данное эпохальное событие круто изменило весь ход мировой истории: еще бы, ведь рухнула тысячелетняя православная держава.

1453 год. Турки штурмуют Константинополь. Обращается в прах Византия, Греческая империя, тысячелетняя православная держава ромеев. Бусурманство торжествует над истинной верой, храмы перестроены в мечети. Ожог от краха Византийской империи опалил тогда души русичей еще больней, чем развал СССР наши души. Десять веков простояла величайшая держава, и вдруг – руины и пепел.

Это сейчас США необыкновенно гуманно обращаются с захваченными странами. Ну, побомбят чуток, посадистируют военнопленных, так зато потом сержантам-убийцам вкатят строгаща, даже оштрафуют, а туземцев и вовсе облагодетельствуют: «Макдональдсы» откроют, колой зальют, стриптиз разрешат, гей-парады и прочие демократические свободы. А в пятнадцатом веке победители поступали брутально: штурмом взяли город, женщин изнасиловали, мужчин вырезали, детей угнали в рабство.

Уверен, эпохальный урок разгрома православной державы послужил неким идейным, нравственным толчком к объединению враждующих русских княжеств. Шок этот наверняка помог Ивану Великому собрать Русь, укрепить княжескую власть, а в итоге придавить распри, смирить феодальную междоусобицу и покончить с татаро-монгольским засильем. До элиты стало доходить, что с феодальной раздробленностью шутки плохи, надо объединяться, опираться на вертикаль власти, иначе века унижений логично закончатся окончательным уничтожением Русского мира.

Нечто подобное мы увидели совсем недавно, на сломе тысячелетий, когда в «демократические» девяностые наши либералы вслед за СССР стремительно потащили в могилу и РФ.

В итоге и элита, и народ согласились с идеей укрепления вертикали власти, дали добро на авторитаризм, самовластие и политическую заморозку. К такому выбору подтолкнула память о рухнувшем Советском Союзе, впечатанная в умы и души картина непрестанных поражений и унижений времен перестройки, гласности и «рыночных реформ».

Но пока на часах истории вековая стрелка переходит с цифры XV на цифру XVI. Русь сорвала с выи ордынский аркан. Появляется концепция Третьего Рима, идеологическая база централизации, укрепления и расширения московского княжества. Рим Третий берет имперский эстафетный скипетр у Рима Второго, павшего.

Начинается...

Век великого перелома

Смысл жизни, прибора, приспособления, государства определяется их функцией. Нет функции, назначения – нет смысла. Российская государственность создавалась ради выживания ста народов, а устройство ее определялось исторической традицией Руси, экономическими условиями территории и политической средой эпохи. Вот и посмотрим, из какого семени произросла Россия, на какую почву попала и насколько благоприятна была тогда среда обитания.

А среда была зверская – Средневековье. На закате бурлит всегда деятельный и агрессивный Запад. На востоке – Орда, и не одна. На юге поднимается Османская империя, уже уничтожившая православную Византию. И тогда русская история выхватила из ножен имперскую вертикаль!

Именно в XVI рубежном веке происходит перелом Руси в Россию, политико-государственный катаклизм тектонических масштабов. Через чашу средневековья Московское княжество начинает рубить просеку в сторону России, и тут такие «щепки» полетели.

Рождение державы, или Иван Васильевич меняет ход истории

Россия – это природная империя.

«1552 год. Бравые молодцы царя Ивана Грозного штурмом берут Казань. Освобождены томящиеся в рабстве десятки тысяч людей. Русь торжествует. Свершилось возмездие за многовековое иго. Взята Казань – и словно пробка вылетела из бутылки! Перебродившая под ордынским гнетом Русь хлынула по Волге до каспийских берегов, выплеснулась в Сибирь. Покорением Казани поставлена точка в долгих спорах с Ордой.

На самом же деле это точка бифуркации, момент перерождения, ключевое событие русской истории. После взятия Казани Русь окончательно расстается с образом патриархального европейского королевства и вступает на путь империи, выбирает судьбу полиэтнического многоконфессионального государства с авторитарной властью. Русь Ивана Грозного, протянувшаяся от Новгорода до устья Волги, есть протоимперия. Недаром на стены Астраханского кремля пошли кирпичи из ставки Батыя.

Оценим темпы. В 1552 году присоединено Казанское ханство, в 1556 году добавилось ханство Астраханское, с 1581 года начинается завоевание Сибирского ханства (Ермак). За каких-то тридцать лет Московское княжество размахнуло свои крыла на два континента!

Прощай, Европа! Русь начинает искать свои, посконные формы организации власти и государства».

Выше приведен отрывок из моей книги «Зеркало для России». В книге, как мне кажется, убедительно доказывается, что укрепление властного стержня в многонациональной стране прогрессивно, неизбежно и спасительно. Иван Грозный явился в русскую историю политическим Колумбом, открывателем «Америки» самовластия. В нашем «вавилонском» смешении

народов шляхетская демократия губительна, и через опричнину Иван Грозный начинает искать силовые методы управления разношерстной элитой. Опричнина есть военно-полицейский черновик, который Петр Великий переписывает в имперский чистовик регулярного государства. Так Неву Петр загонял в гранит, а российскую безбрежную стихию заключал в четкие державные формы.

Империя есть силовое преодоление средневековья, царственный вертикальный прогресс, уничтожавший феодальную раздробленность. Имперскую форму России диктовало ее полиэтническое содержание. Мы повторяли судьбу Древнего Рима. Тот был царством, республикой, пока не прирос десятками народов. Но стоило в III–II веках до н. э. провести Великие завоевания, как оказалось, только имперская вертикаль способна сохранить в целостности многоязыкую державу.

Отказ от силового преодоления средневековья в девяностые годы двадцатого века, тут же отшвырнул Российскую Федерацию к проблемам века пятнадцатого, когда степняки безжалостно терзали южнорусские поселения. Все повторилось при демократах. Помните эти «славные» демократические девяностые, когда террористическая шушера куражилась над силовиками и премьерами нашего государства, с его тысячами ядерных боеголовок, а пришедшие с юга крохотные банды захватывали чуть ли не целые города?

Отягощенные Средневековьем

*Концепция «вертикального прогресса» Стругацких
предусматривает появление элитарной части общества, которая
словом и делом обеспечивает постоянный прогресс.*

Тема внутреннего средневековья всегда была и будет актуальна для России. Это в США не существовало исторического феодализма, поэтому оставалось только зачистить континент от архаики туземцев, не поддающихся модернизации, и строй себе небоскребы капитализма хоть до облаков. А мы средневековьем, Русью, историей вражды и войн между народами отягощены без меры и нам без авторитарного рычага вертикали из болота раздробленности не выбраться. Кто-то здесь может поспешно возразить, что и Европа преодолевала наследство вражды, что и там французы с англичанами резали друг друга в столетних войнах, а сейчас все дружно и добровольной обнялись в ЕС. Так? Что ж, в заключительной части книги будет четко показано, почему у нас не получится, как в Европе, почему разрешили европейскому Юпитеру то, что никогда не позволят сделать евразийским быкам.

Оглянитесь, вокруг бушует феодализм! Бароны и князья ни в грош не ставят королей. Герцоги «крышуют» торговые города. Процветает мздоимство, враждуют кланы, бояре в своих вотчинах чинят произвол. Пьяные стражники творят беззакония на улицах днем, бандиты – ночью. На дорогах шалют разбойники, сами пути утыканы таможнями. Религиозные фанатики рыщут-ищут, кого бы убить. Идет война всех против всех.

И тогда история выхватывает из ножен имперскую вертикаль. Начинается успокоение, прогресс и рост ВВП. «Не поп, не раб», как говаривал Иван Грозный, теперь верховодят, а единственно царь со своими бравыми силовиками. Переход от европейского царства Русь к евразийской империи Россия, от феодальной междоусобицы к единству, от Средневековья к модерну и есть смысл развития нашей цивилизации во второй половине второго тысячелетия. Под стягом с двуглавым византийским орлом Москва объединяет два континента, а в них заставляет дружить три мировые религии и сто языков.

История наша со смыслом шагает по ступенькам веков.

XVI век. Рубежный. Столетие великого перелома. Прирастая народами, Русь становится полиэтнической державой, новым Вавилоном, Россией.

XVII век. Бунташный. Бурлит котел народов. Поднимается на дыбы невиданный евразийский кентавр. Узды просит.

XVIII век. Имперский. Петр регулярным имперским государством находит оптимальную политическую организацию для наших ста народов. Наступает успокоение и расцвет. Найден державный смысл России – империя, которая объединила сто народов в единую российскую цивилизацию, чтоб спасти их.

Между Западом, Востоком и Югом

Не земля, не море. Не лес, не горы. Не воздух, не огонь. Не вчера, не завтра. Не восток, не запад. Не день, не ночь. Не добро, не зло.

Демология Махатрамы

Наша цивилизация – Север. Мы заведомо не Запад, не Восток и не Юг. Мы создавали себя в борьбе с тремя сторонами света и подражанием одной из них. Мы сателлиты Запада и альтернатива ему. Подражание Западу и противостояние ему есть двуединое условие нашего бытия. Без культурного, цивилизационного разграничения с Западом мы неизбежно будем сброшены в его третьесортную окраину. Кстати, из-за сателлитного, подражательного характера российской цивилизации некоторые не очень глубокие мыслители вообще ей отказывают в оригинальности, альтернативности, а значит, и в существовании.

Во второй половине второго тысячелетия окончательно формируется особая православная цивилизация и ее стержневая империя. С XVI века вообще начинается эпоха империй и колониальных держав. Кто не спрятался в мощное централизованное государство, тот виноват.

Тут мы с мировой историей играли на равных. Соорудили великую державу. Веками правительство, наш лучший европеец, мордовало внутреннее средневековье России, давило его культурой и батальонами, отмывало просвещением и имперским театром, усиленно смиряло сепаратизм, цивилизовало диких князьков. Проблему сохранения большого государства, которое обеспечивает геополитическое выживание, мы всегда решали через завет Чингисхана, через вертикаль, регулярное имперское устройство страны. А проблему немодернизруемости империй, их статичности, природной застойности, мы решали через сателлитность Западу, через копирование европейских достижений, через еврокультуру и опять же через политическую волю наших царей-прогрессоров, через всю ту же спасительную вертикаль. Опричники, птенцы гнезда Петрова, большевики – по-разному называют слуг государевых, но все они призваны катить, толкать через застойную историю телегу прогресса в обществе, не имеющем внутренних источников развития.

Посмотрите на российскую историю последних пяти столетий: застой и развал – вот две наши вечные угрозы. Мы веками мечемся меж двух огней. Переборщишь со стабильностью – начинается застой и внутреннее гниение. Без ума ударишься в реформы, начнешь обезьянничать, кривляться по-западному – смута ждет за углом, слабость, раздраз, а с ними и очередное иго. И всегда внутренняя разъединенность, слабость перед собственным средневековьем заканчивалась внешним поражением, унижением и торжеством зарубежья. Напротив, победа над отсталостью, модернизация, единение всегда являлись условиями победы над противниками и внешним управлением.

Но осознания цивилизационной особенности России не достаточно для понимания судеб наших народов. Тут одного цивилизационного подхода мало, ведь есть еще экономика, способы производства, а среди них имеется и самый эффективный, который обеспечивает первенство освоившим его цивилизациям.

XVI век стал переломным не только для Русского мира, но и для всей мировой истории и в первую очередь для Запада. Что поделаешь, речь вновь пойдет о нашем кумире, ведь Запад

это и есть тот самый эталонный парижский метр, которым мы всегда измеряем кривизну наших осин. Сама наша цивилизация пришла от ромеев, и ее эстафета принята нами от Рима Второго, наследника Рима Первого. Мы вечно боролись с Западом и подражали ему, поэтому и понять нас можно только в этой стереосистеме, все время оглядываясь на историю закатного мира.

Как читатель догадался, речь сейчас пойдет о формационном подходе. Насколько цивилизация осваивает передовую формацию, настолько и процветает. Посмотрим, кому и почему это удалось.

Глава 5. Запад и туземцы

Запад – единственная из цивилизаций, которая оказала огромный и временами разрушающий эффект на все остальные цивилизации.

Самюэль Хантингтон.

«Столкновение цивилизаций»

Планета Запад

Веками мы глядим в это зеркало и с ненавистью, и с любовью. И порой нам даже кажется, что видим в любимом стекле себя.

Почему нам так важно понять Запад?

Сравнивать уместно с подобным, а обе наши цивилизации вышли из одной эллинской туники. Только Запад стал планетой, а Россия – его спутником, российская цивилизация спутнично-альтернативна западной. Наш мир – спутник Запада, его луна. Подражать и противостоять Западу – вот наша противоречивая судьба притяжения и отталкивания. Без подражания, модернизации мы сгниваем, впадаем в застой, губим себя внутренним средневековьем, азиатчиной. Без альтернативного противостояния Западу, мы неизбежно превращаемся в его третьесортный отшиб, колонию. Отсюда проистекают все наши спутничные шараханья от рабской любви к Европе, до лютой ненависти к Америке. Это, во-первых.

Во-вторых, именно планета Запад определяла для нас мировую среду существования, ту международную обстановку к которой приспосабливался спутник Россия. Запад веками формировал мировой порядок, сейчас формирует мировой хаос, но он всегда нам диктовал внешние, граничные условия выживания. Если Русь поднималась, росла в истории в основном через противостояние Югу и Азии, то Россия, победив Юг и Восток, опираясь на них, вбирая их, росла уже в противостоянии с Европой в частности и Западом вообще. Начиная с первого русского (российского!) царя Ивана Грозного и Ливонской войны, угрозы Юга и Востока начинают мельчать, стратегически они теперь не смертельны и не угрожают нашему существованию, напротив, теперь уже Юг и Восток ведут оборонительные бои с нашим Севером, а вот закатный мир...

Наполеон, Гитлер, планы США по ядерной бомбардировке наших городов – Запад всегда мечтал нас уничтожить, а теперь как никогда ликует, в уверенности, что это ему практически удалось.

Посмотрим, как и для чего возник сам Запад.

Еврорейх

Дао Германии: уж насколько демократично немцы объединяют-собирают ЕС, а все равно вместо Соединенных Штатов Европы получается финансово-экономический Еврорейх.

Кирпичизм № 79

962 год от Рождества Христова.

Оттоном Великим основана Священная Римская империя, ставшая впоследствии Священной Римской империей германской нации. Наш Владимир Великий еще младенец, еще только через четверть века ему предстоит крещением Руси создать предпосылки возникновения православной цивилизации, зачать ее, а Запад уже создал свою стержневую империю, свой Первый рейх.

Так в десятом столетии стартовал тысячелетний рейх, немецкий проект объединения Европы, который через десять веков завершится победой 1965 года в виде подписания Брюссельского договора и фактическим созданием Евросоюза. Понятно, что Брюссель – это зиц-столица (зиц – сиденье), маска Берлина – настоящей столицы объединенной Европы. Сейчас только ленивый не называет Евросоюз Еврорейхом, но это всего лишь малосодержательная метафора, отыгрывающая форму, но не содержание еврообъединения. В чем оно? Тысячу лет благое дело объединения европейских народов пытался свершить германский меч, и остается только порадоваться, что немецким деньгам удалось сделать то, что так трудно давалось стали.

Как и мы, Запад выбирался из хаоса средневековья через создание империй и мощных централизованных государств. Достаточно вспомнить Карла Великого, императора Запада, объединителя Европы восьмого века. Мечом в Европе проводили короли силовую централизацию, создавали большие государства, общие рынки, среду для торговли и развития. Цивилизациям, странам, народам для выживания требуются большие рынки. Объединение – объективное благо. Раздраз и междоусобицы – зло. Зло это еще можно терпеть, пока нет внешних угроз, но в условиях наката, агрессии со стороны международных противников, только объединение дает шанс на выживание. Победители всегда объединены, побежденные – вечно в раздорах. Это закон. И самая нелюбимая прописная истина для проигравших.

Но это все к слову, к будущим итогам. Сейчас же нам интересны истоки современного Запада. И тут нам опять нужно возвращаться к ключевому событию середины второго тысячелетия. Помните? 1453 год. Падение Константинополя, крах Византии. Эта катастрофа не только «напугала» Русь, она еще так шарахнула по планете Запад, что она завертелась в противоположную сторону.

И это не шутка.

Религия, поменявшая направление вращения планеты

Запад со времен античности вращался с запада на восток. Туда в основном маршировали римские легионы, в Индию рвался Александр Македонский, палестинские земли воевали крестоносцы. В западной и северной Европе Великий Рим просто колонизировал тамошних варваров, да и не было особого интереса двигаться на холодный, бедный север. Другое дело – восток, там Великий шелковый путь, субтропики, пряности, невиданные сокровища, и экспансия Запада привычно направлялась именно на восток, там шли войны с царствами, история и предыстория которых уходила в самую толщу веков. Тот же Второй Рим ромеев появился именно на востоке, как некий интегральный проект двух миров. Азия своими богатствами манила европейцев тысячи лет, и это вращение планеты Запад на восток продолжалось вплоть до краха Византийской империи. С ее падением заканчивается история христианской античности.

Кто победил Византию?

Ислам.

Почему?

Ислам – это идеальное Средневековье. Как протестантство настроено на капитализм, так и ислам в политическо-общественной проекции оптимален для феодализма. В рамках феодализма ислам непобедим, поэтому при господствующей в те века формации исламская империя процветала, побеждала и стремительно расширялась. Это уже при капитализме у исламских стран появились серьезные проблемы, но об этом поговорим чуть позже. Некоторые средневекисты вообще начинают отсчет Средневековья с появления ислама, а концом его считают крах Византии.

Итак, у нас Средневековье. Ислам наступает. Константинополь захвачен. Уже совсем скоро (в XVI веке) воины Османской империи захватят Балканы и Венгрию, они будут штур-

мовать Вену, опустошать побережья Италии и Испании. Но и в конце века XV, после падения Константинополя, Европе пришлось несладко – Османская империя перекрывает ей Великий шелковый путь. Теперь пряности из Индии не доходят до Европы, а это для Старого Света в то время было похлеще, чем нынешняя угроза перекрыть Ормузский пролив и доставку нефти. Так поднявшаяся благодаря исламу Османская империя останавливает движение европейцев на восток, а вскоре и всю планету Запад заставляет вращаться в другую сторону – вдогонку заходящему солнцу. Европа меняет свой вектор экспансии на противоположный, ищет новый путь в Индию и на этом пути обретает целый Новый Свет.

И вот уже каравеллы Колумба и конкистадоров рвутся на запад, в поисках нового пути к сокровищницам востока. Индия не найдена? И Шива с ней! Открыта Америка. Пассионарии Европы устремляются в Новый Свет, а за ними и вся планета Запад начинает вращаться по-новому. Многомудрые европейские Улиссы и капитаны Блады начинают невиданную одиссею, а с ними целая цивилизация отправляется на поиски приключений, чтобы в итоге создать современный глобальный мир. Происходит прощание со Средневековьем, расставание с эпохой. А зачем она Западу? Если в этой эпохе ислам – чемпион, то надо поменять эпоху! Начинается Новое время. Планета Запад отныне вращается вдогонку солнцу, а завертела ее по-новому, как мы помним, победа турок-сельджуков над Византией. Выходит, уничтожение Второго Рима в 1453 году – ключевое событие всего второго тысячелетия, главная развилка мировой истории.

После падения Константинополя зашевелился не только Запад, но и Русь очнулась, объединилась и подхватила упавший стяг Византии. Московия сбрасывает иго и сама начинает движение на восток, на Орду, чтобы в итоге стать Ордусью (Россией). Россия набирает количество народов, а с ними неизбежно приобретает и новое качество. Когда Древний Рим стал многоязыким, он из республиканского переформатировался в имперский, так и Русь, переламываясь в Россию, обретает природу многонациональной державы и евразийскую душу. Наш Третий Рим подхватывает уроненную Византией хоругвь православия и превращается в стержневое государство всей нашей цивилизации.

С переломного XVI века мы с Западом расходимся в противоположные стороны. Развитие России идет на восток. Запад же всходит на каравеллы – только упрямые германцы продолжают свой вечный Дранг нах Остен – и уплывает вслед заходящему солнцу. Нам направо, им налево, вот и до свидания. Русь марширует на восток – в имперскую Россию. Европа торопится на запад мучить туземцев, создавать колониальную систему, открывать капиталистический, а потом и империалистический Запад. Ставки сделаны, стороны света выбраны. Зерна Первого и Второго мира посеяны.

Матрица белого человека

С захватом Нового Света начинает создаваться мировая колониальная система как предпосылка развития всей будущей мировой капиталистической системы. Утверждается мир колониальных держав. Запад начинает покорение планеты, и экспансия происходит в парадигме «Запад и туземцы». Запад рос как владыка колоний, хозяин капитала, будущий империалист, реализуя проект собственников по покорению мира.

Снова и снова напрашивается аналогия с Древним Римом. Тот, подчиняя земли и народы, создавал людские резервы для совершенствования и высшего развития рабовладельческой формации. Запад также захватывает колонии ради захвата рабов, сырья и расширения рынка. Древний Рим считал себя передовой цивилизацией, окруженной варварами. Запад также видел лишь себя истинной цивилизацией, которая несет свет отсталым племенам. Запад и туземцы – такая евроцентричная картина мира веками впечатывалась матрицей в мозги белого человека.

С шестнадцатого века державы Западной Европы начинают лихорадочно захватывать земли по всей планете – формируется глобальная колониальная система. Кортес рушит империю инков. Рвутся каравеллы под всеми парусами на запад, в светлое капиталистическое будущее, столбить колонии, намыwać там золотой песок первоначального капитала, нагуливать на рабах капиталистический жирок. Запад постепенно форматируется в буржуазный проект. Капиталисты и рабы, капиталисты и туземцы, капиталисты и рабочие. Ищутся всевозможные способы эксплуатации народов и стран. Мир рассчитывается на первый-третий, на метрополии и колонии. Запад наливается добром, а дабы не комплексовать, туземцев считает злом.

«Запад и туземцы» отныне есть привычная матрица для отношений победившей цивилизации со всем остальным миром. Успешно отрабатываются приемы и способы управления колониями с помощью местной предательской элиты. В захваченных папуасиях создается прослойка состоятельных туземцев, кормящихся вокруг колониальной эксплуатации, сидящих на экспорте сырья, экономически заинтересованных в том, чтобы страна оставалась в положении сырьевого придатка. Не справляются компрადоры? В ход идут политические методы. Способы политической стабилизации колоний стандартны, приемы вечны со времен Римской империи: разделяй и властвуй, не давай подняться сильным вождям, подкармливай предателей. Не справляются и политики? Бортовые залпы фрегатов сметаю пальмовые хижины, нагрянули канонерки, налетели Б-52, заливая проблему напалмом.

В свою любимую матрицу Запад всегда мечтал загнать и Россию. Нет сейчас возможности ее уничтожить? Давайте, хотя бы превратим Россию в колонию, сделаем ее своей сырьевой периферией, окраинным капитализмом. До поры.

Передовая формация эффективных эксплуататоров

В доме начинается капитальный ремонт. Нагрянула беда-несчастье. Начинают ломать стену и вдруг находят бесценный клад! Колумб, как известно, плыл к одному континенту, а попал в другой. Не Америку он собирался открывать, а найти западный путь в Индию, произвести «ремонт» путей доставки южных пряностей в Европу. А в итоге Запад приобрел клад в виде богатейшего нового континента.

И это еще пустяки! Освоение, захват нового мира дали колоссальный толчок всему развитию западной цивилизации. Большое американское приключение подстегнуло дух свободы, исследований, авантюры, предприимчивости, что в итоге позволило Западу создать и освоить самую эффективную экономическую формацию, и уже с ее помощью подмять под себя всю планету.

Одновременно с созданием колониальной системы в недрах феодализма стремительно развивается капитализм, расцветают товарно-денежные отношения. Стартует период начального накопления капитала.

Голландская Вест-Индская компания, британская Ост-Индская компания – кто не слышал имена этих спрутов, ТНК своего времени? Со своими войсками и правительствами они весьма эффективно сочетали экономические, политические и военные способы для выкачивания сверхприбылей из заморских территорий. В те же времена для нужд колониальной торговли создаются акционерные компании, активно развивается страхование, банковское дело. Весь тот инструментарий товарно-денежных отношений, отточенный на деле колонизации, который вскоре заработает во всю мощь в веке XIX во время промышленной революции, когда антагонизм Запад-туземцы, метрополии-колонии зеркально повторится в паре капиталист-рабочий.

Начало промышленной революции знаменует собой расцвет капитализма. Товарно-денежные отношения уже вполне зрелые, заработала банковская система, рабочие вкалывают по двенадцать часов в сутки, финансисты быстро учатся покупать политиков. Торжествует

строй частников, Запад создал и освоил передовую капиталистическую формацию, самую эффективную, с наивысшей производительностью труда. Наконец-то найден способ эффективной эксплуатации свободных людей. Теперь деньги заставляют работать до седьмого пота, а не плетть, капитал, а не подзатыльник. Отныне эксплуатируемый сам себе надсмотрщик. Гениальная система создана. Пришло время награды.

Освоившая передовую формацию цивилизация правит миром. Запад стал лидером товарно-денежных отношений. Ему удалось развиться до империалистической мощи. А раз так, то ему и быть хозяином миров, буржуазным Новым Римом. Подобным образом Рим Древний стал владыкой ойкумены, доведя до совершенства рабовладельческий строй.

Перед вами набросок комплексного цивилизационно-формационного подхода к мировой истории. Сказ о том, как цивилизация, освоившая самый эффективный способ эксплуатации, становилась владычицей морской и земною. Чуть позже докажем, что даже двух координат – формации и цивилизации – мало для понимания России. Что для осознания нашей сути не обойтись без третьей координаты! Но об этой таинственной кондово-посконной координате еще много чего будет сказано, а пока посмотрим, как нашей России жилось в эпоху империй и колониальных держав, во времена пиратов и парусников, когда собственники были еще маленькими, а авторитарные дубы были большими.

Эпоха динозавров

XVI–XIX века – это парк юрского периода. На Земле царствуют государства-динозавры – империи и колониальные державы. Мировые цивилизации сплываются вокруг своих стержневых империй, чтобы выжить и обеспечить своим народам достойное место на планете. Кто не спрятался в империю, тот проиграл. Таких режут, истребляют, загоняют в колониальное положение. Не сумел создать сильное централизованное государство? Попал под раздел, как Польша. На планете доминируют цивилизации, создавшие стержневые империи. Японская цивилизация – Японская империя. Синская цивилизация – Поднебесная империя. Исламская цивилизация – Османская империя. Запад – это целый букет империй: Германская империя, Австро-Венгерская империя, Британская империя. А помимо них в Европе есть еще немало просто сильных колониальных держав – Франция, Испания, Голландия, Португалия. Причем именно колониальные державы – Голландия, Британия – передовики капиталистических отношений. И с веками проблема туземцев все ближе придвигается к нашим границам.

Учтем, что Россия есть не колониальная держава, а природная империя. Наши туземцы включались в союз народов, их князья интегрировались в российскую элиту, у нас никогда не было колониальной пропасти между народом метрополии и прочими второсортными индусами, как в империи Британской. Гуманный Запад грабил чужие народы, а мы свои цивилизовали, принимали в общий круг.

Россия... страна прозападной культуры, но не западной цивилизации. Азиатская, ордынская мутация некогда забредшего на север через восток того же Запада. Такой – имперской – России предстояло спастись во времена бурной мировой капиталистической модернизации, в эпоху, когда сверхэффективная формация подминала под себя всю планету. России нужно было выжить в мире, живущем по закону «Запад и туземцы».

За счет чего?

Развитие капитализма мимо России

У цивилизаций, как известно, не бывает друзей, кроме армии и флота. А их без эффективной формации и мощного, большого государства не построишь. Цивилизации не выбирают,

в них живут и умирают. Не только Китай – цивилизация, которая притворяется государством, но и Россия точно такая же имперская цивилизация.

Запад в XVI–XIX веках развивает свои колониальные державы, абсолютные монархии, империи, но не отстала от юрского тренда и наша православная цивилизация. Народы северной Евразии объединяются вокруг российского трона, чтобы не стать колониальной жертвой иных культур, чтобы не разделить судьбу туземцев-индейцев.

А как у нас с капитализмом, ремеслами, товарно-денежными отношениями? Увы, к концу семнадцатого века мы здорово отстали. Страна далеко продвинулась на юг и восток, но выходов к морю нет. Русь еще не преодолена, спит наша Берендеевка за дремучими лесами, очутившись в глубокой периферии к Западу. В Европе уже работают страховые и акционерные общества, банки, расцветают ремесла, а Русь – все еще бородатая и лапотная – никак в Россию не выпрямится.

История же торопит, заставляет выбирать: или провести радикальные реформы или стать туземцами, или империя или колония, или модернизация или смерть. Ничего нового. Пойти в услуженье Западу? Изолироваться и отстать навеки, безнадежно? Тогда рано или поздно Запад сам явится за нашими ресурсами, пришлет армии, расчленит державу. Повторить судьбу истребляемых туземцев?

На все эти привычные вопросы кто-то должен был ответить.

И тогда история явила нам Петра Первого.

Глава 6. Первая имперская модернизация

Почему русские быстро ездят? Потому что постоянно опаздывают.

Юмористический календарь

Допетровье

Из третьего тысячелетия хорошо виден смысл прежних веков. Вспомним, куда шагала наша история по ступенькам столетий.

XVI век. Рубежный. Век великого перелома. Русь становится полиэтнической державой Россия. Через колено опричнины Грозный ломает политический хребет боярству, приучает элиту к царскому самовластию.

XVII век. Бунташный. Бурлит, шумит наш Вавилон, набирает мощи.

XVIII век. Имперский. Петр регулярным государством ищет оптимальную политическую организацию для многоязыкой страны. Утверждается державный смысл России – объединение ста народов в единую российскую цивилизацию, чтоб не пропасть поодиночке.

Почему семнадцатый век в истории России прослыл бунташным? Полиэтническая и многоконфессиональная по содержанию страна (русские, татары и прочие народы) еще не нашла своей политической формы, вот и разбойничает от неустроенности. Приходит Петр Первый. Россия надевает мундир Табели о рангах, входит в берега регулярного имперского государства и уже к концу восемнадцатого века утихомиривается. Вскоре создаются министерства, появляется тайная полиция и Пушкин, расцветают искусства – начинается золотой XIX век. Кстати, был свой бунташный, предимперский век и в истории Древнего Рима, и только приход цезарей покончил с восстаниями и гражданскими войнами Рима республиканского, Рима переломного, Рима первого века до н. э.

Начиная с Грозного, боярство постоянно предается польскому соблазну, евросвобод оно желает, а не самовластию. Сильный правитель – Застой – Смута. Иван Грозный – Федор Иванович – Годунов – Смута. Узнаете цикл? Он еще не раз повторится в нашей истории. Александр III – Николай I – Керенский – гражданская война. Сталин – Брежнев – Горбачев – перестроечный развал. И каждый раз все начинается с застойной деградации власти, продолжается предательством элиты, химерически мечтающей о западных свободах, а завершается раздраем и очередной спасительной вертикалью. Польский соблазн вечно у наших бояр перед глазами. Причем нашим боярам одной западной свободы мало – на том же Западе она всегда подразумевает ответственность. Нет, нашим боярам нужна западная свобода плюс российская вседозволенность. Только так им любо. Вот и ходим по кругу модернизация-застой-развал.

Тот же Борис Годунов – боярин второй полусотни, управленец уровня секретаря обкома, умный хитрый, но без харизмы и царской хватки. Раз такой в царях, то все позволено. Вот и закружили воронами над Русью Лжедмитрии. А тут боярство возжелало евросвобод, народ захотел воли – и понеслось!

Лишь нахлебавшись унижений, претерпев поляков, куражившихся в Кремле, народ привычно потянулся к дубине, дабы вылечить свое же боярство от евромечтаний и вновь водрузить над предательской элитой царя. Смута – это цветная революция начала XVII века, разумеется, поддержанная Западом, но в итоге все-таки задавленная патриотами.

Весь XVII век страна бурлит, бунтует, расширяется, движется на юг и восток, воссоединяется с Украиной, набирается сил. Славянский мир объединяется, добавляет себе силы Азии, чтобы в итоге набрать невиданную мощь. Впереди три века побед, но природная державная

стать еще не найдена, отстала Россия и экономически. В Европе еще со времен Данте всю работу мануфактуры, усердствуют Страдивари и ремесленники, в общем, европейцы уже готовятся кофе попивать по утрам, а бородатая и лапотная Россия прозябает на своем евразийском отшибе и даже выхода к морю не имеет.

На историческом перепутье перед ней стоит камень, а надпись на камне предлагает только два пути: или модернизация, или – в туземцы. Или трудная дорога развития, или беззаботный путь в никуда. И третьего пути не дано.

Похищение Европы

Петр... На этом камне история воздвигла царство российское.

XVI и XVII века. Напомним о том, что в это время Запад стремительно создает свою глобальную колониальную систему. Мир разделяется на метрополии и колонии, на бремя белого человека и индейцев, европейцы подсчитывают барыши, туземцы поют «Чунга-Чанга». Махровым цветом расцветает работорговля, начинается время первоначального накопления капитала, в феодальном мире стремительно вызревает капитализм.

России предстояло догнать и перегнать Старый Свет или согласиться на роль его третьесортной окраины.

Петр Великий ответил на вызов времени тремя золотыми правилами, ставшими заповедями всех наших успешных модернизаторов-прогрессистов.

1. Техническая модернизация под Запад (сателлитность).
2. Бытие своей особой цивилизацией (альтернативность).
3. Опора на имперскую систему власти (организационная самобытность).

Техническая, формационная модернизация России проводилась Петром через евроэлиту, но с сохранением культурной, цивилизационной особенности народа и с помощью евразийской политической традиции.

Особая тема – европеизированная петровская элита, дворянство, опорный класс самодержца, «птенцы гнезда Петрова» в «трудах державства» и создавшие нашу базовую империю. Под тяжелой дланью царя-реформатора элита модернизацию провела, но по своей сути она была полупредательская, с восхищением глядящая на Запад, в любой момент готовая смыться в Париж вечерней лошадью. Европу со всеми тамошними достижениями Петр через новую прозападную элиту похитил, но отныне ее представители всегда будут ощущать себя в России засланцами-прогрессорами, выполняющими задание на дикой феодальной планете и порой кокетничающими перед женами, мол, черт догадал меня родиться в России с душой и с талантом. В итоге наша европеизированная элита и скovyрнет царя, но до той поры еще целых два века.

Пока же Петр загоняет евразийский Вавилон в регулярное государство с западной культурой (формой) для элиты. Полиэтническое вино нужно наливать в крепкую имперскую бочку – евразийскую безбрежность загоняют в петровский мундир. Для застоя достаточно простого царского самовластья. Для развития страны этого мало, чтобы страну-континент поднять на дыбы требуется регулярное имперское государство с коллегиями (будущими министерствами), газетами, вплоть до имперского балета в скором будущем.

С помощью Петра Россия повторяет фантастический трюк барона Мюнхгаузена. Ухватившись за властную вертикаль, как за волосы, самодержец вытаскивает из болота средневековую элиту вместе со страной. Точка опоры здесь – воля и разум самодержца. А что есть политическая воля? Воля – это способность настаивать на собственном в пику внешнему. Воля – это желание жить вопреки, когда все дружно тащат в могилу. Тогда у российского государства таковая воля нашлась.

Петр находит оправдание для имперской формы (держимордному мундиру) в модернизационной цели. Проводится модернизация во спасение. Через системное реформирование решается проблема выживания в схватке цивилизаций. Копье вертикали безжалостно поражает дракона средневековья. Если Иван Грозный просто рубился за власть с боярами-олигархами, утверждая спасительную идею самовластия в стране с разношерстной элитой, то Петр использовал военно-полицейско-державную вертикаль уже для целей цивилизационного выживания. Чем расплатилась наша цивилизация? Русью. Смерть культуры есть плата за сохранение стержневой империи в схватке цивилизаций.

Самовластная система Чингисхана плюс еврокультурная элита в сумме дали мощную Российскую империю. Евроэлита + азиатское самовластие – вот отныне наша формула, именно с Петра правительство у нас лучший европеец в преимущественно азиатской стране. Теперь у нас впереди три столетия побед, роста, расширения, триумфов. Три века будет бить копытами и нависать над Европой и Азией наш евразийский кентавр. С тяжелой руки Петра на карте мира появляется невиданная, непредусмотренная историей страна. Телом – Азия, а душой – Европа, с евразийским народом, но с европейской элитой. Взорвется заложенная Петром бомба – два народа в одной стране – только в самом конце века двадцатого, когда мы заплатим за свой прорыв в будущее расчленением России на Нью-Рашу и Рашу.

Тема предательской природы нашей элиты столь важна, что нельзя о ней не поговорить подробней. Пятая колонна в собственной стране. Прозападная свободолюбивая прослойка в природной империи. Речь, как вы понимаете, идет о нашей замечательной элите. Петр Первый создавал российскую европеизированную элиту как инструмент модернизации, опору трона в его противостоянии тому же Западу. Удалось. Но с той поры наша элита становится в значительной степени антироссийской. Свой еврокафтан она принимает за собственную душу. Язык ее отныне французский, романы и моды ей везут из Парижа, элита превращается в отдельный народ, правда, еще без отдельной страны. Во время войны 1812 года бывали случаи, когда русских офицеров насаживали на вилы русские же крестьяне. А ты, чай, не в Петергофе, не болтай по-французски в еловой чаще!

Апофеоз цивилизационного диссидентства и предательства – Чаадаев. Впрочем, после декабристов порой даже самые умные и совестливые русские люди заносились в чистые европейцы, которым тошнехонько быть евразийцами-россиянами. Наша вечная мечта – улизнуть в Европы, вывернуться из-под евразийской ноши, бежать от обязательств перед континентом Россия.

Как только в девятнадцатом веке появляется нормальное пароходное и железнодорожное сообщение с Европой, российская элита начинает активно перебираться на Лазурный берег. Вреден север для нее. Зато как полезно жить в субтропическом раю, когда народ горбатится на холодном востоке. Баден-Баден, Ницца – туда бежала элита Российской империи во времена периферийного, окраинного капитализма. И как только мы вернули себе гордое звание третьесортного Запада, как только снова стали периферийным капитализмом и экономическим сателлитом Запада, так наша верхушка с новой силой пустилась в бег на Запад, бросилась обустривать там заповедные островки архипелага Нью-Раша.

Самые совестливые представители нашей элиты всегда стеснялись этого разделения России на два народа – новорусский, англо-парижский и российский, евразийский. Понимали они, такой разрыв до добра не доведет. Тот же Толстой с его «пахать подано» пусть и капельку комично, но пытался жить народной жизнью, не отрывать от нее. Не помогло. Рвануло. Увы, презрением к собственной родине заразилась и интеллигенция, подцепив эту бациллу у дворянства, что во многом способствовало Февралю семнадцатого.

Только элите одной западности мало для предательства родины. Чужой культуры еще недостаточно, чтобы изменить России. Сегодня он играет джаз, а завтра Родину предаст при еще одном обязательном условии. При Петре Великом таковое второе и обязательное условие

христопродавства еще отсутствовало, а вот через два века появилось! О чем речь? Когда продается Родина? Сейчас ответим, узнаем, что доводит элиту до буржуазной революции.

Февраль! Достанем чернил и будем плакать, но перед крахом Российской империи подведем итоги и смыслы петровских преобразований. В мире, разделенном на Запад и туземцев, России можно достойно жить, лишь отстранившись в особое государство-цивилизацию. Модернизация и дистанция, мир и противостояние – вот заветы Петра, опоры, на которых стояли и будут стоять все наши успешные державы. В царствование Петра Великого Россия окончательно формируется как стержневое государство нашей цивилизации, находит свои законченные державные политические формы.

Российский союз Азии и Европы подсказывает Петру гениальное решение: азиатское всевластие царя, вся мощь вертикали направляется на техническую модернизацию российской горизонтали по западным образцам. Наш очередной Чингисхан становится прозападным модернизатором и тем оправдывается перед историей.

То-то удивилась Европа, когда на востоке из лесов и болот вдруг поднялась мощнейшая военная держава.

Февраль длиною в пятьдесят шесть лет

Мы уже хорошо знаем, что одной западной культуры мало для измены родине. Необходимо еще одно важнейшее условие, чтобы человек завербовался в предатели. Вот и присмотримся, когда элита решила «сдать» Российскую империю.

1856 год. Россия терпит героическое поражение в Крымской войне. Неудача показала, насколько мы отстали в деле развития капитализма. В мире уже почти век бушует промышленная революция, и Запад снова заставляет нас шевелиться, тащит за шиворот из очередного застоя, любимейшего состояния российских империй. Так уж повелось: развитие западного капитализма постоянно ставит перед Россией вопрос о догоняющей модернизации и тем порождает наши модернизационные циклы.

Николаевская Россия в основном проедала еще петровское наследие, как мы сейчас проедаем советское. Крепостничество, мануфактуры вокруг, застой-отстой. А Запад не дремлет, там уже дымят фабрики, крутятся паровые машины, парусники готовятся занять места в музеях. В 1856 году Эдисону и Беллу уже по девять лет, они грамоту учат, готовятся изобрести лампочку накаливания и телефон. Кряхтя, Россия начинает подумывать об очередной догоняющей модернизации.

19 февраля 1861 года Александр II подписывает Манифест об отмене крепостного права. Прогресс? Да. Смертный приговор самодержавию? Без сомнения. Стартует буржуазная модернизация природной державы. Открывается путь к развитию капитализма в России. Похороны царизма объявлены. Отрезок истории февраль 1861 года – Февраль 1917 года есть для Российской империи один сплошной самоубийственный буржуазный Февраль длиною в 56 лет. Февраль 1861-го – это дата рождения буржуазной империи, а февраль 1917 – дата смерти, так они и выбиты на могильной плите, эти две крайние точки единого процесса самоуничтожения России.

Проверим данный тезис.

Российская империя начиналась с петровской модернизации. Успешной, триумфальной, системообразующей. И закончилась царской капиталистической модернизацией второй половины XIX века. Успешной экономически и смертельной, финальной политически. Вспомним, как была проведена и чем завершилась царская самоубийственная либеральная модернизация.

Начал реформу Александр II Освободитель не ради шутки, а для преодоления нашего очередного отставания. Переворот при нем произошел глобальный: проводились судебные, военные, организационные, экономические, земские реформы, менялась система образования

и прочая, прочая. Собственник все уверенней начинает себя чувствовать среди русских равнин, начинается стремительное развитие капитализма в России. И понемногу в капитализм втягиваются крупные чиновники, а высшие сановники не без удовольствия начинают участвовать в акционерных прожектах.

В общем, свобода и воля расцвела в России, но заканчиваются они у нас всегда смертоубийствами, а в данном случае народовольцы убили самого Александра Освободителя. Так оборвалась юность буржуазной империи.

Александр III Миротворец либеральные игры пресек, издал манифест о незыблемости самодержавия, укрепил вертикаль, провел политическую заморозку, но в целом продолжил промышленное развитие страны – сеть железных дорог расширяется, буржуазный уклад в экономике укрепляется, ВВП растет, бурно развивается промышленность Новороссии и Донбасса. Если время Освободителя есть «ельцинская» эпоха XIX века, период общественных, политических и экономических преобразований, время либерализма, начального капитализма и «грабительской приватизации», то Миротворец осуществил укрепление вертикали, государственности, направил усилия на стабилизацию государственной системы через укрепление экономики и заморозку политики. Перед нами зрелость капиталистической авторитарной державы. Впереди царствование Николая Второго – старость буржуазной империи и закономерная смерть.

Экономические достижения царствования Николая Второго впечатляют. Вводится золотой стандарт рубля, раздаются концессии, к нам хлынул западный капитал, инвестиции текут рекой, производство угля и стали стремительно растет, усиленно строятся железные дороги. Капитализм в России бурлит, расцветает. И это конец. Приговор державе.

Буржуазии демократию подавай, конституцию, защиту прав и свобод собственника. К тому же буржуазия приходит не одна, она порождает неизбежно рабочий класс, а тот дружит со здоровенным Призраком, бродящим по Европе. Призрак же не любит ни царей, ни толстошумов, и при первой возможности готов свернуть шеи всем.

1905 год. Первая революция. Буржуазия и Призрак проверяют царя на прочность. Объявляется демократия, открывается Государственная дума, что живо напомнило 1789 год, когда Людовик XVI на свою голову постановил созвать Генеральные штаты. Все. Джин буржуазной демократии выпущен из бутылки. Начинается своеобразная царская гласность и перестройка. Не сносить теперь царю головы.

А что делать? Буржуазная империя всегда мечется между Сциллой капитализма, рвущегося через демократию к власти, и Харибдой отсталости. Авторитарный лидер пытается и капитал приобрести, и государственность соблюсти. Что невозможно в принципе. Царизм уткнулся в неразрешимое в буржуазной империи противоречие: для развития промышленности, устройства армии он вынужден развивать капитализм, а тот, нарастив финансовые бицепсы, требует демократии (власти буржуазии), а это уже мгновенная смерть для природной полиэтнической державы.

Запомним этот безотказный способ охоты на империи, можно даже взять карандаш и нарисовать мышеловку для имперских динозавров. Устроена она чрезвычайно просто: авторитарная власть простодушно хватается буржуазный сыр, модернизирует страну через капитализм, а тот, набравшись сил, устраивает царизму Февраль или похожую цветную пакость. Так что уничтожить большую авторитарную полиэтническую страну достаточно просто. Надо элиту соблазнить частной собственностью. Наживка действует безотказно. Элита хватается собственностью, не может противиться инстинкту, до конца не понимая, что попался коготок элиты в капкан буржуазной собственности, и всей имперской птичке конец, будь ты хоть орлом, хоть двуглавым. Процесс буржуазного разложения полиэтнической авторитарной страны пошел! Элита, обуржуазившись, обязательно потребует гарантий собственности, а их ей может дать

только власть собственников, только буржуазная демократия, и поэтому царь в такой стране исторически обречен.

Помните, речь шла о втором обязательном условии предательства российской элиты (первое – западная культура)? Мы сейчас его сформулировали. Одной западной культуры мало, чтобы элита предала Россию. Частная собственность, чековая книжка – вот договор с антироссийским дьяволом. Взял чиновник акции, прихватил фабричку: все, теперь он не царев слуга, а цивилизационный предатель. Он капиталу теперь служит, а не отчизне, и всегда ее предаст ради своей священной собственности. И вот уже представитель российской элиты кричит губы на наши чахлые осины, и видит себя теперь исключительно под пальмами в гамаке, а Россию, соответственно, в гробу.

По историческим стандартам и лекалам, в 1917 году Россию ожидал конец Австро-Венгрии – расчленение на множество слабых, зависимых национальных республик. Но цивилизация умнее своих империй, ее народы не хотят в туземцы, поэтому история и ищет способы выживания цивилизаций, иногда придумывая совершенно неожиданные и гениальные ходы. История творит, играет, пробует, хватается то за национальную идею, то за интернациональную, то за социальную, и иногда ее эксперименты дают результаты невиданные.

Был ли выход у царизма? Мог ли он уберечь себя, сохранить Российскую империю? Да! Более того, спасительное решение было хорошо известно и сформулировано одним выдающимся российским интеллектуалом еще во второй половине девятнадцатого века. Когда в заключительной части нашего путешествия мы будем искать чудесный рецепт спасения капиталистической России, имя этого непризнанного русского пророка будет обязательно озвучено.

Пока же у нас на носу первый российский Февраль. Царизм простодушно развивает капитализм, высшие чиновники разъезжают по Ниццам, помещики и капиталисты жуют рябчиков с ананасами. Низам кажется, что у трона сложился нерушимый союз царя с капиталистами, что править они будут вечно, и народ уже никогда не дожидется слома сгнившей державы, а в это время в терновом венце революций грядет семнадцатый год. Революции ведь не для счастья делаются, а ради спасения цивилизации.

Капитализм играет для природных империй роль покупающего душу черта. Нечистый готов услужить, исполнить любые экономические желания. Вам создать промышленность? Поднялись заводы! Современную армию? Ноу проблем! И уже побеждены турки, освобождены Балканы, вот только наступает неизбежный Февраль, и буржуазный черт является за своей законной платой.

Звучит буржуазный выстрел в висок державы – это грянул Февраль 17-го. Обуржуазившаяся элита предаст царя. Царские олигархи, кормившиеся с руки самодержца, швыряют его в узилище. Капиталисты приходят к власти. И сразу же страна начинает распадаться.

Конец российской истории? Нет, еще не конец! Есть еще и имперский порох в пороховницах, и воля сопротивляться еврособлазнам. Российский гений включает собранный на ходу механизм выживания нашей цивилизации.

Имперская матрешка

Держава погибла? Да здравствует держава!

Наша история врубает на полную мощность механизм эстафетных империй как единственный способ выживания всей российской цивилизации в эпоху торжества капитализма.

Без стержневого государства цивилизации живется не сладко, соседи ее обижают, спихивают в туземство. Вот и Русскому миру, после краха Российской империи, пришлось срочно сочинять империю новую, эстафетную, вменяемую, дабы приноровиться к историческому моменту. Державная система по своей природе есть штука сильная, но консервативная, склонная к стабильности и застою. В динамичном мире авторитарное государство отстает от про-

гресса буквально за несколько десятилетий, вот и приходится цивилизации через механизм эстафетных империй уничтожать государство застойное, а на его место возводить очередной Вавилон. Модернизация – Застой – Смута. Империя – Средневековье – Демократия. От Грозного до Ельцина мы ходим по привычному кругу. Разумеется, очередная наша эстафетная матрешка всегда себя выдает за венец российской истории, но стоит поменяться эпохе, начаться новому циклу и вновь памятники летят с пьедесталов по всей Северной Евразии.

Цивилизация мудрее государства. Если элита деградировала, если она не в состоянии ответить на вызовы времени, провести модернизацию, покончить с феодализмом, тогда цивилизация безжалостно расправляется с такой страной и начинает набор в новую динамичную, патриотичную и моральную элиту. Не нашлось такой? Тогда не обижайтесь, надевайте венки на голову и пляшите вокруг костра перед колонизаторами.

В начале двадцатого века Российская держава росла, расцветала, казалось, не будет ей предела. Так считали многие, но... В 1917 году российский буржуазный Февраль длиною в пятьдесят шесть лет закончился. И цивилизация тут же включает механизм эстафетных империй.

Февраль. Буржуазное выключение империи.

Октябрь. Пролетарское включение очередной нашей империи. Ленин перехватывает эстафетный скипетр, который так неосторожно обронил Николай Второй.

Глава 7. Красная Россия, или Империя наносит ответный удар

*Революция – варварский способ прогресса и лучшее из зол.
Жан Жорес*

Век-волкодав

В XX веке буржуазия начинает безжалостно расправляться с империями. Золотой век империй сменяется свинцовым. Империалистическое столетие начинает свою охоту на державы.

Перейдя в свою империалистическую фазу, мировой капитализм все меньше нуждается в услугах силовиков и авторитарных лидеров. Он сам жаждет мирового господства и начинает борьбу за власть на планете. Смысл империализма – власть ТНК, монополий, крупных собственников. Деньги становятся всемирной силой, они осваивают манипулятивные технологии управления элитами и народами, сами создают общие рынки, и поэтому начинают отстрел теперь не нужных собственникам имперцев-силовиков.

1911 год. Случилась Синьхайская революция, рухнула Синская империя. Век-волкодав начинает охоту на державы. Дело истребления империй тут же продолжила Первая мировая война.

Разгромлены и уничтожены Османская, Германская, Австро-Венгерская и Российская империи. Но капитализм еще совсем неопытен в геополитике, он пока не знает, что отрубленные головы имперских драконов надо обязательно «прижигать», иначе на их месте вырастет новая, еще более сильная империя. Так и случилось. Германская империя возродилась Третьим рейхом, а Российская – СССР. Впрочем, в своей борьбе за мировое господство буржуазный Терминатор неутомим и всегда возвращается к недобитым державам.

Капиталистическая ненависть к силовикам вполне понятна. Те бесцеремонно лезут буржуазии в карман, «крышуют» ее, отбирают при случае заводы и скважины, заставляют делиться с эксплуатируемыми классами. Неуютно миллионеру в державе, ложится он спать, а сам ждет неделикатного стука в дверь. Вот при первой возможности и норовит буржуазия отправить своих отыгранных пиночетов на скамью подсудимых. Для разгрома полиэтнических держав у капиталистов есть неоднократно проверенные в деле подручные.

Могильщики империй

1806 год. Рухнул Первый рейх, созданный Отоном Великим еще в десятом веке. И уже совсем скоро Фихте закладывает философские основы немецкого национализма. Буржуазия начинает идею самовластия заменять идеей политической нации. Как говорил Наполеон, Европа наций идет на смену Европе королей. И одновременно буржуазия развивает идею демократии как власти собственников.

Националист и демократ. Перед нами идеальная похоронная команда для полиэтнических держав.

Как работают могильщики на поле боя? Парами. Один тащит покойника в яму за верхнюю часть туловища, второй могильщик – за ноги. Так же орудуют демократ с националистом. Демократ сводит империю с ума евросказками, доводит до безумия мечтами о демократических свободах. А свихнувшуюся от демократических бредней страну националисты тут же расчленяют на части.

Стоило Керенскому со товарищи развести в России буржуазную демократию, как моментально в Киеве появилась Центральная Рада, объявившая автономию и украинизацию, а закончился тренд в национализм еврейскими погромами Петлюры.

Демократ и националист. На закате СССР мы еще увидим, как красиво работает эта сладкая парочка могильщиков империй, как бойко Сахаров-Солженицын потащат на погост впавшую в слабоумие и буржуазный соблазн советскую державу.

Почему у нас тема полиэтнической демократии фактически находится под негласным запретом? Да потому, что мгновенно рушит господствующую теорию о прелестях демократии, на которой стоит идеология ига. А на практике весь двадцатый век буржуазные демократы и националисты – наши вечные палачи – расчленили, дробили многонациональные страны, и нет этому конца.

После Февраля семнадцатого у России было два стандартных пути: развалиться на национальные республики по образцу Австро-Венгрии или под водительством генерала-силовика на белой лошади и в плаще с националистическим подбоем стать слабой, всеми унижаемой буржуазной империей, вроде Китая времен Гоминьдана. Буржуазная революция – конец России? Нет, это был еще не конец. Не пошла тогда Москва моя на буржуазную плаху повинной головою. В этой безнадежной исторической позиции российская цивилизация нашла свой оригинальный выход. Причем столь гениальный, что уже через тридцать лет после разрушительной гражданской войны, в 1949 году возникла сверхдержава со своим ядерным суверенитетом, которая под свое влияние взяла пол-Европы, и утвердилась в столице Старого Света – Берлине.

И со страхом и удивлением взирал Запад на это большевистское чудо истории, которому он предрекал быструю гибель в семнадцатом году.

Красная Россия

Набравший в XX веке силу мировой капитализм и ее передовой отряд предателей в лице крупной русской буржуазии уничтожают Российскую империю. В двадцатом веке Россия как стержневое государство нашей цивилизации обязана была исчезнуть с карты земли. Демократия и капитализм не оставляли ей шансов. Время классических национальных империй стремительно заканчивалось, ведь уже в 1945 году на планете были добиты последние из них – Германская и Японская.

Конец многовековой истории российской? Возврат к Руси-Московии? На этот вопрос высших сил наша цивилизация в 1917 году картаво ответила: «Нет уж, батенька», и включила на полную мощность механизм эстафетных империй. Не согласилась тогда безропотно наша цивилизация на буржуазное гниение и гибель. Появляется очередная эстафетная империя российской цивилизации в виде СССР. Советская империя есть ответ нашей цивилизации на лютый накат капиталистического, тогда еще имперско-империалистического Запада, и сейчас особенно четко видно, что любой буржуазный вариант российского государства был бы безжалостно стерт в порошок фашистскими танками.

Создателями нашей очередной державы выступили социал-демократы, выигравшие кастинг на имперскость в виде гражданской войны, а затем включившие форсаж нашей очередной спасительной имперской модернизации. Гениальный экспромт истории закончился триумфом. Идеи большевиков плотно легли на нашу державную матрицу, что и позволило Красной России три четверти века успешно развиваться и противостоять всем атакам мирового капитала. СССР – советское социалистическое спасение России.

Механизм эстафетных империй сработал жестко, кроваво, но эффективно и спасительно. Впала в застой царская Белая Россия? Цивилизация находит спасение в России Красной. Модернизация, нейтрализация демократов и националистов – вот постоянные задачи любой нашей эстафетной империи, не желающей на кладбище. Модернизацию провел Сталин,

отлично осознавший державный, государственный смысл России, и не позволивший Троцкому пустить силы страны на ветер мировой революции. Победа имперского проекта Сталина над коммунистическим утопизмом Троцкого и позволила СССР вытащить себя из болота отсталости. Державная суть России победила марксистскую утопию, приспособила ее под нужды империи. Так мы организовали Второй мир, чтобы не провалиться в мир Третий, не стать туземцами, и занялись ракетами и балетом, чтобы не стать униженным сырьевым придатком Запада. Тогда мы ушли от навязываемой нам архитектуры мира «Запад и туземцы». Это сейчас мы все забыли, а в первой половине прошлого века для российских интеллектуалов было очевидно, что в качестве страны окраинного, периферийного капитализма России никогда не провести реальную модернизацию. Запад интересуется только наше сырье, а свои Корейки и Бендеры капиталы спрячут и вывезут в мир белых штанов. Да и жалкий финал буржуазной царской России был еще не забыт. Развивал царь-батюшка капитализм, ручкался с крупными собственниками, равноудалая их от трона, а в итоге предали его «друзья» помещики-капиталисты, турнули с царства и уже через неделю после победы буржуазной революции под арест посадили, а вскоре и в Сибирь отправили на неизбежную гибель.

Спасительной для нашей полиэтнической империи оказалась и коммунистическая идея интернационализма. Именно она помогла подавить буржуазных националистов и сепаратистов всех мастей. Интернациональная идея является национальной по форме и антинационалистической по содержанию, что и выручило Красный Вавилон. Приспособили большевики и идею демократии под нужды империи. Только демократия у них вышла не простая буржуазная, а социалистическая, народная, плебисцитная.

К семидесятым годам прошлого века Красная империя достигла пика своей мощи.

Индустриализация проведена, заводы работали, сельское хозяйство расцветало. Торжествовала дружба народов. Демократия имела место быть, но не буржуазная, а особая, советская, игровая, фасадная, которая обеспечивала власть политикам, но не капиталистам.

Спасение природной державы в социализме – это было буквально озарение российской истории, ее апофеоз. Эстафетная империя Красной России, ее евразийский цивилизационный кентавр организовал уникальную державу, собрав в ее рубежи христиан, исламистов, буддистов, язычников под чутким руководством атеистов. Такого в мире еще никогда не было!

Казалось, все было державе по плечу. И захотела она стать царицею морскою, начав таким образом путь к разбитому корыту.

Мировой капитализм не стоял на месте. Грянула научно-техническая революция. Административно-командная система уже не могла освоить современный способ производства. Настало время очередной имперской модернизации. Требовалась приспособить современный капитализм к нуждам модернизации империи. Но китайские товарищи смогли понять, что не важно, какого цвета кошка, а вот наши...

Но если империя не идет к капитализму, тогда капитализм идет забирать ее душу. Начинается очередное буржуазное разложение очередной нашей эстафетной империи.

Посмотрим, кто похоронил СССР, и когда в красном королевстве завелась та гниль, что добила его в 1991-ом.

Секретарщина

Холодная война – это замена ядерной войны полемикой двух публицистов. Победил американец, и в награду История ликвидировала СССР.

СССР все время воевал с Западом, почти весь двадцатый век он противостоял сперва немецкому фашизму, а потом и англо-американским капиталистам.

Немцы – лучшие работники и воины Европы, а то и мира.

Англичане – лучшие колонизаторы в истории Земли.

Американцы – гении рекламы и Голливуда, лучшие коммивояжеры буржуазной демократии и прочих сомнительного сорта товаров.

Тем не менее, Красная империя продержалась против них три четверти века. За счет чего?

Россия жива, пока способна на догоняющие модернизации, пока исполняет петровский завет. Мы знаем, какую мощную имперскую модернизацию провел Петр Первый, этот царь-большевик. И отлично помним, как уже в веке двадцатом не меньшую по масштабам модернизацию осуществил Иосиф Сталин, этот большевик-царь. Секрет успеха и Петра, и коммунистов прост: имперская жесткая вертикаль власти плюс реальная (не нано) модернизация страны по западным образцам. Причем проводилась техническая модернизация коммунистами всерьез, а политическая фасадно, в виде социалистической демократии.

Сталин не догматик, а государственный имперец, для него всегда в основе результат, ради которого можно презреть любую марксистскую догму. В этом он напоминал современных китайских коммунистов: на первом месте – дело. Исторический результат его политики впечатляет – была создана мировая система социализма, пол-Европы оказались в зоне влияния Москвы. Сталин был нашим последним великим политиком, который понимал и смыслы России, и реальные цели мирового окружения.

Большевистская модернизация была суперуспешной, триумфальной. Внутреннее средневековье задавлено, танки на треть века въехали в Берлин – фактическую столицу нынешней Европы. Достигнут ядерный паритет с Америкой. В общем, геополитическая сказка! И тогда русский медведь с удовольствием впал в очередную спячку.

Предпосылки будущего краха проявились еще при Сталине в виде национальной мутации интернациональной имперской идеологии. В Великой отечественной войне прогрессивная Советская держава схватилась с архаичным Третьим рейхом. Интернациональная империя сцепилась с национальной. Победила. Бешеный фашистский пес издох, но успел нас покусать и заразить бациллой антисемитизма. До второй мировой войны коммунист и еврей – синонимы, после войны уже нет. А антисемитизм – это первый звоночек, признак того, что империя начинает гнить, подготавливать свое национально-демократическое самоуничтожение. Национализм есть мощнейшее оружие против полиэтнических держав, поэтому антисемитизм для наших империй есть своеобразная реакция Вассермана-Рабиновича. Если реакция положительна, то уже ничто не спасет державу – дорога к краху открыта. Последние национальные империи были уничтожены еще в 1945 году, а ныне может выжить только империя интернациональная.

После ухода вождя народов, сталинских опричников из Кремля выбивают партийные бояре, на смену силовикам к власти приходят жрецы из Политбюро КПСС. Начался застой, страну стало засасывать в болото стабилизации, столь любимое элитами наших империй.

С ухода Сталина вплоть до самого конца века длится время Секретарщины. На кремлевском троне мы видим парад посредственностей. Отныне для наших вождей смыслы коммунизма и России есть тайна за семью печатями, и живут они, не чуя под собой страны. Апофеоз Секретарщины – Брежнев, ее трагикомедия – глубокий провинциал Горбачев, политический комбайнер за штурвалом континента. Фарс Секретарщины – Ельцин, в позорные девяностые годы потащивший страну к развалу по сценарию СССР.

Секретарщина формируется сразу после смерти Сталина, когда к власти дорывается партноменклатура. Чекисты отодвинуты, верхушка боярская избавляется от должного контроля, чем подготавливается ее скорое будущее гниение. Бояре победили опричников. Партийные жрецы побеждают силовиков. Боярство партийное уже не желает никакого царя, не хочет никаких модернизационных потуг, а мечтает только о сохранении власти своего класса.

Для коммунистических жрецов идеология важнее России. Они уже знать не желали, что не СССР для коммунизма, а коммунизм для СССР.

Международные успехи СССР только способствовали застою. Период экспансии, расширения закончился. Ядерный суверенитет добыт. Фашизм побежден, ядерный щит прикрывает от США. Силовики теперь без надобности, можно от сверхэксплуатации человеческого ресурса переходить к эксплуатации ресурсов природных. Правда, за золотой сон страны и разума придется потом заплатить крахом державы и очередной смутой, но пока нефть-газ есть – ума не надо.

А что главное в эпоху застоя? Без чего невозможно подвести страну к самоуничтожению? Главное, чтобы интеллигенция, элита не могла осуществить свою работу *понимания*. Задачу отключения инстинкта самосохранения решить тогда было чрезвычайно легко – информационная монополия власти была тотальной, а советские политики и политологи, штудировавшие труды девятнадцатого века, уже плохо ориентировались в новом быстро формирующемся глобальном мире. Это сейчас элита все знает и *абсолютно сознательно* обслуживает план ликвидации России, а в застой к той же цели номенклатура двигалась скорее инстинктивно.

На кремлевском троне начинается шабаш бывших секретарей обкомов. Вцепившись в престол, защищая интересы номенклатуры, они уже не озабочены ни нашей цивилизационной судьбой, ни пониманием смыслов России, ни осознанием назначения коммунистической идеи. Доказательства? Реальные результаты политики. Сталин им отдал великую державу, которую они успешно растранили через несколько десятилетий. Даже так называемая борьба с культом личности служила лишь боярскому интересу, прикрывая борьбу с *личностями*, страхуя от появления правителя-модернизатора. Красная Россия на глазах превращается в краснотелую, боярскую, номенклатурную державу, в которой интересы номенклатуры сжирали будущее страны.

Незнание себя – возможность поражения. Непонимание и себя, и противника – гарантия краха. Секретарщина – время интеллектуальной мертвечины. Жрецы-догматики и мысли не допускали шагнуть за красные флажки, поэтому Запад с такой легкостью и завершил победно охоту на номенклатурных волков в 1991 году. Другая тема, что самопознание вообще есть для нас адский труд. Мы-то воображаем себя европейцами, это наш сладкий самообман, для нас священные камни Европы, поэтому так судорожно мы хватаемся за любой конфетный фантик, протянутый нам с заката. А уж если русский человек начинает упиваться возвышающим обманом...

Итак, славные шестидесятые заканчиваются. Начинается застой, предательство, длиною в полвека. КПСС усиленно лезет в экономику, пачкается о собственность, начинает перерождаться. «Социальные лифты» – знакомо? – отключены, понемногу поднимают головы национализмы. Страна начинает привыкать к второсортности, садится на нефтяную «иглу».

Столь необходимый для особой российской цивилизации культурный барьер от Запада – в Российской империи роль такого барьера играло православие – начинает размываться, дискредитированная Секретариной коммунистическая идея явно проигрывает холодную войну публицистов. Бронзовеющая партийная верхушка предает наш государственный завет, она уже абсолютно не в состоянии выполнить два обязательных условия выживания любой нашей эстафетной империи. Первое условие (необходимое) – техническая модернизация под Запад. Второе условие (достаточное) – культурный барьер. Нам нужно копировать Запад технически, и нельзя обезьянничать идеологически. Иначе – самоуничтожение.

И оно началось.

Тут надо хорошо понимать парадоксальность российской Традиции. Наша Традиция – это модернизация. Будучи антибуржуазной державой и сателлитной цивилизацией, не имея внутренних источников саморазвития, Россия постоянно вынуждена себя модернизировать по образцам планеты Запад. А кто хранит Традицию? Консерваторы. Получается парадокс: нашу

Традицию (консервативную идею) поддерживают реформаторы, а те, кто называет себя консерваторами, есть просто реакционеры. В общем, наша Родина – революция. Отказ от нашей Традиции (модернизации) неизбежно заканчивается Смутой. Так отказ от косыгинских реформ и застойный сон аукнулись годом 91-м. Застой – это и есть крах, только отложенный на двадцать лет, на поколение. А что поделаешь, если застой победил реформы, реакция – Традицию, бояре – опричников. Жрецы никогда не проводят реформы.

В итоге для природной державы застой может разрешиться лишь двумя способами: либо очередной Февраль и либеральный развал страны, либо очередная имперская модернизация.

Советская империя спасала нас не только от бомб и дивизий закатной цивилизации, одновременно она совершала главную положительную имперскую работу – проводила техническую модернизацию России и подавляла, выпалывала ядовитые сорняки средневековья: боролась с засильем попов и мул, искореняла невежество, семейственность, насаждала рациональное мышление, подавляла власть кланов, сажала в тюрьмы воров, прохвостов и коррупционеров. И все-таки Средневековье победило. С помощью мирового капитализма оно изнутри разъело СССР, и все рухнуло в самоубийство перестройки. В условиях мира и НТР советская элита не смогла осознать ни масштаба модернизационных задач, ни даже простейших смыслов глобального времени. Динозавр СССР погиб от силы, а не от слабости. Земля больше не могла носить такого богатыря. Советский Союз создавался для отражения смертельных угроз Запада, Юга и Востока, а когда угрозы увяли – сам стал угрозой себе. И под своей мощью рухнул. С кем воевать? Гитлеровский Запад побежден, открытых угроз нет. Вокруг плюшевые мишки, да красивые витрины. И от своей мощи красный динозавр поглупел, потерял хватку, ум. Он так и не понял, что разрядка, «дружба с Западом» были всего лишь новыми способами охоты на ящеров.

Красная «рыба» сгнила с головы. Деграция элиты достигла предела, уже не было ни кадров для модернизации, ни лидера, способного адекватно реагировать на вызовы времени. Вверх маршировала сервильная серость, а пассионариев система загоняла в дворники, кочегары и спекулянты. В период секретарщины партия из политики активно лезет в экономику. Элита начинает пробовать на зуб вкус собственности, чтобы в итоге с наслаждением поменять «Капитал» на капитал. Произошло очередное буржуазное разложение нашей очередной эстафетной империи. Элита наливается собственностью через коррупцию, потихоньку начинает подумывать о замене Родины на капиталец. Коммунизм, как и предупреждал Маяковский, был побит канарейками – мещанством, вещизмом, соблазном собственности.

Зло, как учат древние мудрецы, созревает по капле, и этим злом был брежневский застой. Под разговоры о стабильности готовились условия для уже скорой ликвидации красной эстафетной империи. Те, кто жил во времена дорогого Леонида Ильича, точно знают, что раз власть заговорила о стабильности, о том, что кому-то нужны великие потрясения, а ей великая страна, о том, что нужно двадцать лет покоя (застоя на самом деле), значит, началась вульгарная подготовка к ликвидации российского государства. Тут уж не сомневайтесь, модернизационный ресурс этой власти полностью исчерпан, а там на смену застоющику обязательно придет либерал-реформатор, и стране конец.

Тогда такой горе-реформатор явился в апреле 1985 года и объявил план самоликвидации державы.

Неизбежен ли был развал СССР?

Так же неизбежен, как крушение атомного ледокола, если за штурвал берется комбайнер. Назначь история бравого капитана, и СССР плывал бы еще сотню лет, ресурс имелся. Но деграция верхушки СССР породила естественный отбор посредственностей, а та свой апофеоз – Горбачева. Увы, у империй есть неустранимый дефект – окажется на троне пустое место, и великой державе конец.

Горбачев – это Бунша на троне. Кому там Кемтскую волость? Подходи.

Его гласность – чемпионат по плевкам в Отчизну. Перестройка – план системного саморазрушения авторитарной конструкции, а с ней и страны. Разумеется, за любым либеральным Буншей всегда скрываются прохвосты поумней, к тому же и Запад помог, не без этого, но этот господин всегда готов протянуть «дружескую» руку, чтобы спихнуть нас в пропасть. А СССР Запад боялся и ненавидел люто. Почему? Смысл Запада – капитализм, западный мир возвысился на капитализме, а тренд буржуазной формации в прошедшие сто лет – переход власти от силовиков к собственникам. Антиимперский, но колониальный и империалистический смысл Запада проявлялся во всех его деяниях за последние полтора века.

Передовая капиталистическая формация и демократия как власть собственников – вот базовые смыслы Запада. Смысл России – природная держава. А в чем смысл коммунизма? Почему Запад так неистово атаковал именно российский коммунизм? Чем являлась коммунистическая идея для Советской России?

Суть явления окончательно проясняется после его смерти. Советский коммунизм был склеван канарейками в 1991 году. Давайте с появившейся дистанции и разберемся, а в чем все-таки истинный смысл коммунизма.

Глава 8. Смысл коммунизма, или Возвращение Спартака в Рим

Этот вопрос не смогли решить ни современники, ни потомки, ему посвящены статьи и целые книги, о нем до сих пор спорят. Наверное, это и есть самое непонятное в истории Спартаковской войны. ПОЧЕМУ СПАРТАК ОСТАЛСЯ В ИТАЛИИ?

Андрей Валентинов.

«Спартак»

Слезы наворачивались у меня на глазах, когда мальчишкой я читал эти страницы Джованьоли. Спартак прорвался в Цизальпинскую Галлию. Проклятый имперский Рим остался за плечами. Наконец-то можно уйти из тюрьмы народов. Беги, Спартак, беги! К жизни, воле, свободе!

И вдруг вождь рабов разворачивает легионы и возвращается в Рим на верную смерть. Восставшие гладиаторы будут разгромлены, други Спартака будут корчиться на крепких римских крестах.

Спартак, зачем ты вернулся?

Валентинов прав: есть десятки версий. Все не выдерживают критики. Но ответ мы сейчас получим. Правда, для этого придется до доньшка понять смысл коммунизма. Откроем мы и еще одну тайну Спартака. Как известно, армия рабов была разгромлена под Брундизием, но тела вождя не нашли. Спартак не Чапаев, реку Урал не переплывал, но исчез бесследно. В конце статьи мы уже будем точно знать, куда ушел величайший предводитель рабов.

Опиум для рабочего класса

Идея коммунизма всегда вызывала подозрения на утопизм. Кто был ничем, станет всем, последние – первыми. Раб капитала – рабочий взойдет вдруг в царствие земное коммунизма, получит по потребностям. Весь строй учения намекал: перед нами христианского толка политическая сказка для эксплуатируемых.

Как-то после лекции по научному коммунизму я подошел к преподавателю со своим недоумением. В истории ведь никогда эксплуатируемые классы не побеждали. Не рабы уничтожили рабовладельческий строй, а феодализм. Не крепостные отправили королей на гильотину, а буржуа. Новая, передовая формация всегда считала малопродуктивный старый строй, а вовсе не эксплуатируемые классы. Не старые рабы в итоге побеждали, а новые эксплуататоры.

Вместо ответа преподаватель подвел меня к окну, за которым бурлила страна победившего социализма. Тогда я не нашелся, что ему ответить.

Коммунизм – утопия

Вроде бы перед нами аксиома. Марксизм есть полезнейшая социально-политическая сказка, миф эксплуатируемых. Опиум для рабочего класса.

Аналогии между марксизмом и восстанием Спартака буквально напрашиваются. Спартак вел на Рим легионы рабов. Маркс поднимал на борьбу с буржуазией армию эксплуатируемого рабочего класса. Спартак обещал сокрушить римскую Волчицу. Маркс был уверен в итоговой победе угнетенных капиталом рабочих. Утопизм марксизма-спартакизма достаточно очевиден. Рабы не могут уничтожить хозяев. Рабочие не в силах победить капиталистов.

Их бунты могут только на время ослабить степень эксплуатации, вырвать послабления, но не власть.

Логично? Абсолютно. По этой безупречной, как мне кажется, логике, марксизм есть всего лишь реактивная идеология эксплуатируемого класса. Идеальный противовес идеологии либерализма и беспощадной эксплуатации. Средство устойчивости системы. В политической реальности буржуазного общества коммунистические партии могут быть только в оппозиции, а не у власти. Дело рабов бунтовать, но не править. Вырывать социалку, но не руководить процессом рабовладельческой эксплуатации. Марксизм – это перманентное восстание Спартака, которое не может закончиться победой. История не знает успешных бунтов рабов. На Западе коммунисты никогда не приходили к власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.